

В.В. Баркова

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛОГИКИ
КАК НАУКИ**

Учебно-методическое пособие

Челябинск, 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

В.В. БАРКОВА

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛОГИКИ КАК НАУКИ

Учебно-методическое пособие

Челябинск, 2018

УДК 5 (021)
ББК 20я73
Б 25

Баркова, В.В. История становления логики как науки [Текст]: учебно-методическое пособие / В.В. Баркова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гум. пед. ун-та, 2018. – 142 с.

ISBN 978-5-91155-075-2

Учебно-методическое пособие должно помочь студентам составить целостное представление о логике как науке, исторически вытекающей свой предмет путём органического взаимодействия трёх её составляющих: фундаментально-теоретических истин, практического искусства мыслить и мировоззренческих позиций мыслящего субъекта. Логика (греч. *logik*) как наука о приемлемых способах рассуждения прошла длительный путь развития. Возникшая из насущных потребностей общества и развиваясь вместе с ним, она постоянно оказывает на общество обратное, и притом значительное воздействие. Её социальное значение и роль в обществе определяются природой и местом, которое она занимает в общей системе культуры того или иного народа. Будучи одной из наиболее древних и важных наук в истории человечества, логика является неотъемлемой частью системы наук, образующих интеллектуальное ядро духовной культуры, и вместе с ними выполняет многообразные и ответственные функции в обществе. В частности, выступает инструментом формирования общекультурных и профессиональных компетенций, без обладания которыми будущие специалисты не смогут стать конкурентно способными на рынке труда.

Рецензенты: Е.Г. Прилукова, д-р филос. наук, профессор
С.С. Загребин, д-р ист. наук, профессор

ISBN 978-5-91155-075-2

© В.В. Баркова, 2018
© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ЛОГИКИ	4
2. РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ В ГЕОПОЛОСЕ, ВЫДЕЛЕННОЙ ТЕНКРОМ С БЛАГОПРИЯТНЫМИ УСЛОВИЯМИ ДЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ КУЛЬТУР	7
2.1. ИНДИЯ	7
2.2. КИТАЙ	22
2.3. ГРЕЦИЯ И РИМ	31
2.4. РИМ	45
2.5. ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА	50
3. ЛОГИКА ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ	51
3.1. АРАБСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛОГИКА	51
3.2. ЕВРОПЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛОГИКА	68
3.3. ЛОГИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ	80
3.4. РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ В РОССИИ	109
3.5. ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА ...	134
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
5. ТЕМЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА КОЛЛОКВИУМЕ ...	138
6. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	140

1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ЛОГИКИ

Среди биологических предков рода человеческого, к которому мы принадлежим как вид «*homo sapiens*» – «человек разумный», был «человек умелый», начавший изготавливать первые каменные орудия; «человек выпрямленный», питекантроп; неандерталец, непосредственный предшественник современного человека.

Отличительной особенностью человека по сравнению с животными и предшественниками является наличие разума. Но что такое «разум»? До сих пор ответить на этот вопрос чрезвычайно трудно. Мы гораздо больше знаем о строении вещества, о звездах и галактиках, о растениях и животных, чем о самом важном свойстве человека. Но есть одна из сторон разума – важнейшая, быть может, – которая исследована достаточно хорошо. Это мышление, т.е. способность ориентироваться в окружающем мире, рассуждать, строить объяснения тех или иных явлений, делать предсказания. Наука о мышлении называется логикой.

«Когда я принимаю в соображение, – писал английский экономист, философ и логик Джон Стюарт Милль, – как проста теория умозаключения, какого небольшого времени достаточно для приобретения полного знания её принципов и правил и даже значительной опытности в их

применении, я не нахожу никакого извинения для тех, кто, желая заниматься с успехом каким-либо умственным трудом, упускает это изучение. Логика есть великий преследователь темного и запутанного мышления; она рассеивает туман, скрывающий от нас наше невежество и заставляющий нас думать, что мы понимаем предмет, в то время как мы его не понимаем. Я убежден, что в современном воспитании ничто не приносит большей пользы для выработки точных мыслителей, остающихся верными смыслу слов и предложений и находящихся постоянно настороже против терминов неопределенных и двусмысленных, как логика».

Да, разумом нужно уметь пользоваться, его нужно и можно развивать. И этому учит единственная из наук – логика, история её развития – это великое противостояние различных методик и правил пользования своим разумом.

Уже несколько тысячелетий логика динамично и масштабно развивается, удивляя своими открытиями и достижениями всё человечество. Но ещё более важно то, что логика развивает самого человека, его культуру мышления, исследовательские и творческие способности. Не зная логики, принципиально нельзя успешно и грамотно работать с понятийным аппаратом в любой профессиональной области, грамотно строить различные суждения и умозаключения, правильно аргументировать и доказывать любые положения, формулировать научные гипотезы, корректно применять научные методы. Одна из главных задач логики – определить, как прийти к выводу из предпосылок и получить истинное знание о предмете размышления, глубже разобраться в нюансах изучаемого предмета мысли и его

соотношениях с другими аспектами рассматриваемого явления. Логика служит средством ориентирования человека в окружающем мире, предпосылкой и условием его существования.

Возникая на базе трудовой, материально-производственной деятельности людей, мышление оказывает на неё обратное и притом мощное воздействие. В этом процессе оно из идеального вновь превращается в материальное, воплощаясь во всё более сложные и разнообразные орудия труда, во все более многочисленные его продукты. Оно как бы творит «вторую природу». И если человечество за время своего обитания на Земле смогло коренным образом изменить облик планеты, освоить её поверхность и недра, водные и воздушные просторы, наконец, вырваться в космос, то решающая роль в этом принадлежит именно логической мыследеятельности человека.

В то же время мышление – не раз и навсегда данная, застывшая способность отражения, не простое «зеркало мира». Оно непрерывно изменяется и развивается само. В этом проявляется его включённость в универсальный процесс эволюции Вселенной. Из первоначально неразвитого, предметно-образного оно превращается во всё более опосредованное и обобщённое. В центре внимания логики находятся общечеловеческие законы мыслительного процесса, без соблюдения которых человек вообще не возможен. Логика учит человека строить правильные рассуждения и, используя формально-логические законы, приходиться к истинным выводам в отношении предмета анализа.

2. РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ В ГЕОПОЛОСЕ, ВЫДЕЛЕННОЙ ТЕНКРОМ С БЛАГОПРИЯТНЫМИ УСЛОВИЯМИ ДЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ КУЛЬТУР

2.1. ИНДИЯ

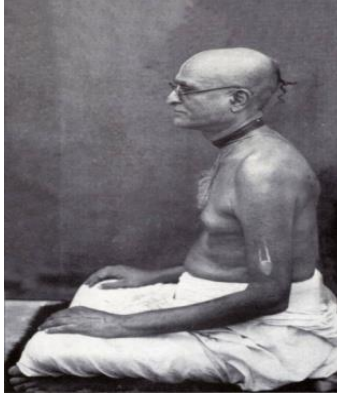

Дели

Индийская логика развивалась на протяжении двух тысячелетий, и история её развития на мировом уровне ещё до конца не изучена. Хотя библиография по индийской логике огромна.

С древней логикой Индии Европа познакомилась во времена походов Александра Македонского. Логические системы мыслетворчества Индии были заимствованы и распространены в Китае, Японии, Тибете, Монголии, Индонезии и на Цейлоне. Её материнским лоном стала универсальная и единственная тогда наука – философия. Возникновению логики способствовали философские диспуты, на которых представители различных философских течений отстаивали свои взгляды. Они уделяли большое внимание теории умозаключения, которую отождествляли с доказательством.

Логика Древней Индии была тесно связана с риторикой, теорией ораторского искусства, с исследованием текстов древнейших литературных памятников Индии – Вед и наиболее древней её части – Ригведы, Упанишад – прозаических трактатов брахманов, в которых они развивали и комментировали многие философские мысли, содержащиеся в Ведах. Индийский ученый Мадхава в своем сочинении «Обзор всех систем» насчитал шестнадцать школ древнеиндийской философии, развивавших логическое мастерство осмысления мира и практики его повседневного использования, что способствовало развитию теории познания и когнитивистики. Среди них он называл школу чарваков (основатели Брихаспати и его ученик Чарвака).

Модхава

Школу локаята, вайшешиков (её основатель по прозвищу Канада, что значит пожиратель атомов), ньяя (основателем школы считается автор «Таттва-чин-тамани» Гангеша) и джайнизм (основатель Вардхамана Махавира, получивший прозвище Джина – победитель). В тезисной форме системы индийской логики («старая» ньяя, буддийская логика, «новая» ньяя) изложены в двухтомной «Индийской философии» Радхакрипшана.

Практическая логика

Со времени своего возникновения логика в Индии преимущественно развивалась в направлении формализации и каталогизирования правильных способов рассуждений в пределах двух значений истинности. Суждения рассматривались либо как истинные, либо как ложные. Такой способ анализа истинности или ложности рассуждений именовали классическим способом.

Другое его название – традиционная или двузначная логика. Она и стала первой ступенью развития формальной логики в Индии.

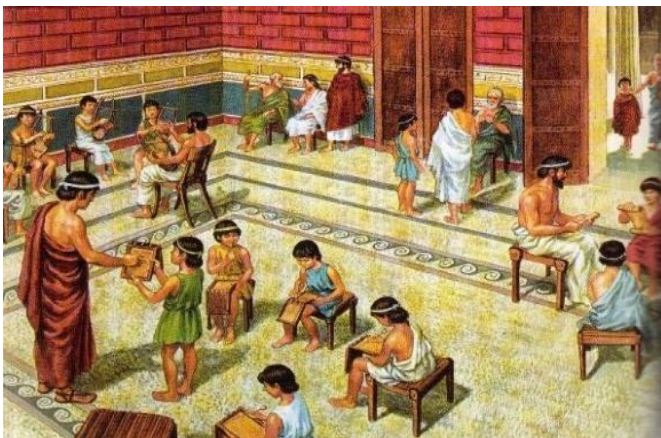

Ранняя буддийская школа логики

В ранней буддийской логике изучались виды речей, зависимость их от места произнесения. Различали шесть видов речей: Речь о себе. Красивая речь (художественное слово). Речь диспутов. Глупая речь (речь, которая преподаёт ложное учение). Правильная речь (речь, которая находится в согласии с истинным учением и имеет целью доне-

сти до слушателей истинное знание). Речь, которая преподаёт истинное знание. В основе деления речей на виды лежал субстанциональный признак речи, т.е. признак, определяющий, чем может быть речь в каждом конкретном случае: или истинным отображением действительности, или приятным отражением эмоций и т.д. Речь разделяли на виды и по её назначению: перед царем, перед чиновниками, в большом собрании, перед учеными, перед брахманами, перед теми, кто любит слушать истинное учение.

Много внимания индийские логики уделяли украшению речи. Чтобы речь достигла цели, она должна быть ясной, легкой и простой, последовательной, интересной по содержанию. Недостатками речи считали неясность, бессвязность, несоразмерность (или слишком короткая речь, или слишком длинная). Речь, не достигающая поставленной цели, гневная речь, или речь, в которой отсутствует смысл. Разработав подробную типологию речи, её признаки, буддийские логики пытались связать изучение правил риторики с исследованием логической стороны высказываний.

Обучение логике в школе

В дискуссии различались два элемента: **объект доказывания** и **процесс доказывания**. Объектом доказательства могла быть или сущность, или атрибут. Когда объектом доказательства являлась сущность, то результатом доказывания становилось установление факта существования чего-либо или его существование. Когда же объектом доказательства являлся атрибут, свойство, то в этом случае определялось: принадлежит данный атрибут сущности или нет.

Доказательство состояло из восьми членов, каждый из которых выполнял определенную функцию в этом процессе. Тезис выявлял положение, которое участник дискуссии добровольно принимал и которое должно быть доказано. Под логической основой понимали отношение, связь, которые заключались в определении зависимости одной вещи от наличия другой вещи (например, от наличия дыма утверждают о наличии огня). Другими словами, логической осно-

вой являлось отражение именно такого действия, когда истинность одного утверждения обязательно вызывает истинность второго утверждения. Однородность рассматривалась как установление сходства между сущностями, атрибутами, причинами, последствиями. Разнородность, наоборот, констатировала разницу между сущностями, атрибутами, причинами, последствиями. Под закономерностью понимали использование общепризнанных наукой положений. Восприятие вещи без примесей, которые могут вытекать из психологических, эмоциональных сенсорных и других особенностей человека (например, мираж, иллюзии, сон) принималось как понятие. Констатация информации об объекте в условиях, когда он непосредственно находится за пределами восприятия (например, прошлое выводят из настоящего), составляло предмет моделирования объекта рассуждения.

И, наконец, авторитет – это учение мудрецов, положения, изложенные в священных книгах.

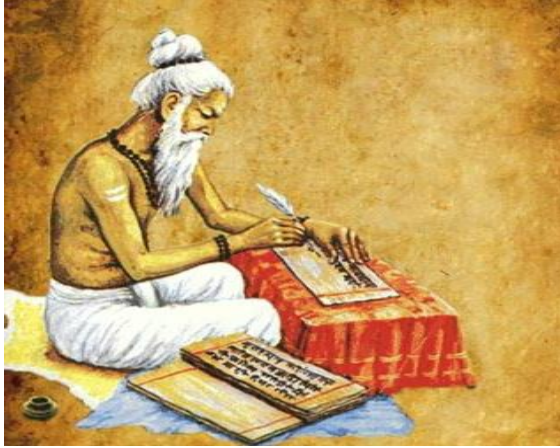
Анализ структуры доказательства в ранней буддийской логике показывает, что элементы последнего были вплетены в общие догматические доктрины, которые в малой степени соотносятся с логическим знанием и изложены достаточно несистематично.

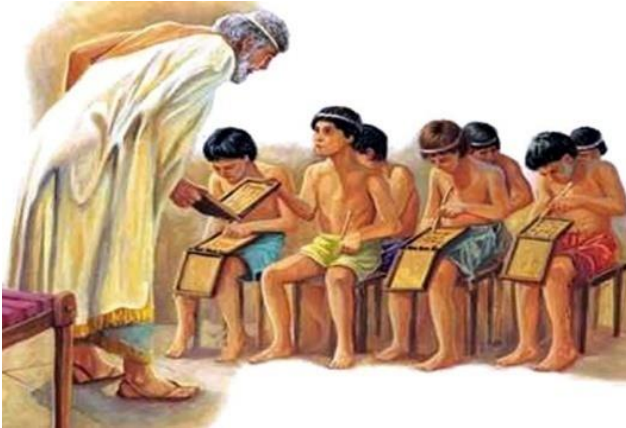
Школа вайшешиков

Второй период индийской логики представлен деятельностью школ ньяя и вайшешиков. Эти школы дополняли друг друга, поскольку первая занималась логикой, а вторая – натурфилософией. Школа ньяя занималась разработкой правил и норм ведения дискуссии, способами познания и работы с формами мысли. Кстати, слово ньяя имеет много значений, в частности: правило, канон, норма.

Школа оставила после себя произведение по логике, принадлежащее Готу, и которое состоит из 538 сутр – основных положений в виде коротких афоризмов. Слово ньяя означает ещё и силлогизм, включающий следующие виды умозаключений: умозаключение по аналогии; умозаключение от предыдущего к следующему – от причины к следствию, например, от огня к дыму; умозаключение от следующего к предыдущему, от следствия к причине, например, от дождя к скоплению облаков.

Основатель школы Гота

Школа ньяя

Чтобы лучше понять учение об умозаключении, в частности в логике школы ньяя, следует охарактеризовать теорию проникновения. В индийских учебниках логики наиболее часто употребляемым является пример о связи

огня и дыма: «Если я воспринимаю, что на горе поднимается дым, то я могу утверждать, что там есть огонь». Популярность этого примера, вероятно, обусловлена его чрезвычайной образностью. Он будто передаёт и дыхание огня и течение дыма. Воспользуемся этим примером для выяснения сути теории проникновения.

В этом примере дым является признаком, а огонь – носителем признака. Между признаком и носителем признака существует отношение проникновения. При этом содержанием признака дыма является посыл – проникнуть, а носитель признака – проникающий огонь. Поэтому представления о дыме проникнуты представлением об огне. Огонь является проникающим. Сфера представлений об огне шире, поскольку огонь бывает и без дыма. Выходит, что сфера признака меньше сферы носителя признака. Такая трактовка соотношения признака и носителя признака отличается от аристотелевской точки зрения. Аристотель рассматривал признак как более широкое явление, предшествующее понятию о носителе признака. Например, в суждении: Дерево – это растение, аристотелевская логика признаком берет понятие «растение», а за носителя признака – дерево. В индийской же логике совсем другой подход. Понятие дерево рассматривается как признак, из чего следует, что перед нами именно растение. В индийской логике логические отношения, принципы в значительной степени имеют онтологический характер. Это чувствуется даже в подборе примеров – нет дыма без огня и т.д. Здесь чётко обнаруживается желание отождествить логическое основание с причиной, логическое следствие с действием –

следствием. Причинно-следственное отношение с отношением логического следования. Именно это и определяет специфику теории умозаключения в индийской логике. В индийской логике умозаключение отождествляется с доведением, т.е. доказательством. Поэтому, если речь идёт о доказательстве, то это подразумевает индийский силлогизм – умозаключение в виде доказательства. Изначально в буддийской логике силлогизм состоял из десяти членов – суждений. В школе ньяя количество членов силлогизма сокращается до пяти: тезис – основание – пример – применение – вывод.

На холме есть огонь. (Тезис)

Поэтому на холме есть дым. (Основание)

Где дым, там есть огонь. (Например, на кухне)

На этом холме есть дым. (Применение)

Итак, на этом холме есть огонь. (Заключение)

Специально в структуре силлогизма выделяют целый набор функций. Назначение коих заключается в демонстрации конкретной ситуации, в которой реализуются логические основания доказываемого события. Если в индийский силлогизм внести некоторые структурные изменения, то получим аристотелевский силлогизм:

Где дым, там есть огонь.

На холме есть дым.

Итак, на холме есть огонь.

Очевидно, что третий член индийского силлогизма (пример) соответствует большей посылке аристотелевского силлогизма, второй (основание) и четвертый (применение) меньшей посылке, а первый член (тезис) и пятый (вывод)

соответствуют предпосылке. Отличие индийского силлогизма от аристотелевского состоит ещё и в том, что в основе индийского силлогизма лежит теория проникновения. Из наличия дыма следует наличие огня. Из того, что определённая вещь имеет свойство быть металлом следует свойство быть электропроводным. В основе аристотелевского силлогизма лежит подведение части под общее. Из того, что любая планета является космическим объектом, следует, что Земля, как планета, является космическим объектом. Специфику индийского силлогизма нужно видеть не только в том, что он отождествлён с доведением, что в его основе лежит теория проникновения, но и в том, что в его фундаменте предусматривается логическая связь, присущая умозаключению по аналогии. Основание в индийском силлогизме доказывает, что должно быть доказано указанием на сходство с примером или на отличие от него. Особенно, если учесть, что умозаключение по аналогии является главным видом умозаключения в школе ньяя. Сравнение является поиском доказательства сходства, сравниваемого с известным. Например: Бык мне известен, но о буйволе я знаю, что он по внешнему виду похож на быка. На основании этого знания я могу, хотя никогда раньше не видел буйвола, при встрече с ним опознать его и указать другим. За основной логический принцип школа ньяя принимает утверждение, что из двух контрадикторных суждений одно обязательно будет истинным, а второе – ложным.

Третий период индийской логики – это её расцвет. Подлинным творцом этого периода в буддийской логике,

который отделил её от метафизики и сформировал как самостоятельную науку, считается Дигнага Йом. Ему принадлежит труд по логике «Об источниках познания», где он разработал учение о трех свойствах логического основания, выводе и умозаключении.

Дигнага Йом

Согласно этому учению вывод будет правильным, если правильными будут:

- логическое основание (средний член), связанное с объектом умозаключения, т.е. с меньшим членом (на холме есть дым);

- логическое основание, связанное с однородными объектами (например, дым есть везде, где есть огонь);

- логическое основание, не связанное с неоднородными объектами (например, дыма нет там, где нет огня, как в воде).

Дигнага (VI в.) признавал правомерность двух видов силлогизма: трехчленного (основание, пример, тезис) и пятичленного (тезис, основание, пример, применение, вывод).

Начиная с Дигнаги, индийская логика приобретает стройную и систематическую форму. Как уже было отмечено, в индийской логике огромное внимание уделялось теории умозаключения, которая отождествлялась с доказательством.

Значительный вклад в дальнейшую разработку теории умозаключения этого периода внёс Дхармкирти.

Дхармкирти среди коллег

Ему принадлежит семь трактатов по логике, среди которых небольшой учебник «Капля логики». Его система логики включает четыре раздела: восприятие, умозаключение для себя, умозаключение для других, логические ошибки.

Суждения Дхармкирти не считал особой формой мышления. По его мнению, суждения – это особые умозаключения, возникающие при восприятии еще до того, как они получают словесную оболочку. Такие умозаключения он называл умозаключениями для «себя себе». Умозаключения «для других» он называл умозаключением, благодаря

которому что-либо сообщается другому. Возможны две формы умозаключения для других: силлогизм сходства и силлогизм различия. Дхармакирти считал, что правильное умозаключение должно осуществляться по законам тождества и причинности, благодаря которым понятия связываются друг с другом, что и обуславливает получение нового знания.

Таким образом, индийская логика, возникшая в русле философии для нужд практики (ведение диспутов, хозяйских расчетов и риторики), постепенно становилась самостоятельной теорией.

Инголс отмечал, что формальная логика навья-ньяя отличалась высокой степенью абстракции. Ньяйки не ограничивались чисто лингвистическим анализом текстов, а пытались вскрыть отношения между самими вещами. В некоторых отношениях, считает американский исследователь, навья-ньяя превосходит аристотелевскую логику. Её создатели, например, имели понятие о конъюнкции, дизъюнкции и их отрицании, знали следствие о классах из законов де Моргана. В школе навья-ньяя кванторы, т.е. логические термины, выраженные словами: все, некоторые, любые и т.п., почти никогда не использовались. Они выражались с помощью абстракции свойств и путем комбинирования отрицаний. В навья-ньяя акцент делался на анализ следующих проблем: отношений проникновения (т.е. теория логического следования), проблему отрицательных высказываний, способы образования сложных терминов и др. Однако навья-ньяя не пришла к использованию символов. Хотя, по мнению Инголса, незнание представителями

этой школы символов вряд ли справедливо считать недостатком. Ведь никто, за исключением стоиков, не использовал в логике символы вплоть до XIX века. Вместо символов была разработана сложная система клише, благодаря которой удавалось получить множество выражений. Д. Инголлс увидел в индийской формальной системе логики зачатки ряда идей, получивших развитие в математической логике. Таким образом, особенностями индийской логики являются: 1) оригинальное учение о пятичленном силлогизме, где важна мысль о неразрывной связи дедукции и индукции; 2) суждение не признается самостоятельным актом мысли, а рассматривается как член умозаключения; 3) восприятие не есть нечто непосредственно данное, а оно включает в себе акт «суждения – умозаключения». В основе наших восприятий лежит приобретенный опыт; 4) различие речи «в себе» (т.е. внутренней речи, являющейся формой процесса мышления, когда человек как бы ведет разговор с самим собой) и речи «для других» (т.е. внешней речи, когда происходит передача мыслей и общение людей в устной или письменной форме). Первая характеризуется более сокращенным способом мышления, чем вторая. Следует отметить, что европейская логика лишь в XX в. приступила к изучению этих видов речи и установлению различий между ними.

2.2. КИТАЙ

Древний Китай сложился на основе культур 5–3 тысячелетий до н.э. в среднем течении реки Хуанхэ. Бассейн Хуанхэ стал главной территорией формирования древней цивилизации Китая, в течение длительного времени развивавшейся в условиях относительной изоляции.

Пекин

На грани нашей эры государство Древнего Китая выходит уже далеко за пределы бассейна Хуанхэ. Древнекитайское классовое общество и государственность образовались позже, чем в других древних цивилизациях Передней Азии. Но после своего возникновения оно начинает развиваться в быстром темпе. Создаются высокие формы экономической, политической и культурной жизни, которые приводят к складыванию

оригинальной общественно-политической и культурной системы социальной жизнедеятельности.

История логики Китая начинается со времён правителя Фу Си. Говорят, что он имел тело змеи, но с человеческой головой (описание Хуанфу Ми, 215–282), т.е. в виде нага. Его помощником был дух дерева Гоуман, державший в руках циркуль, который Фу Си изобрёл. Его резиденция находилась в Чжэнчжоу в Хэнани, в городе, который существует и поныне. Согласно преданиям именно, боги вдохновили Фу Си на написание священной книги древнего Китая «Ицзин», из которой проистекла теория о том, что физическая Вселенная возникла и развивается благодаря чередованию инь и янь. Государство и династия Инь (Шан) располагались на территории современной провинции Хэнань.

Фу Си

Чжоуские вожди, завоевав династию Инь, переняли многие передовые формы управления, способы обоснования принятых решений от покорённого государства Инь. Ядром создаваемой империи становится Царство Цинь с 221–207 до н.э. Первый император Китая Цинь Ши-хуанди (221–210 до н.э.) строит Великую стену для защиты от кочевников. Расширяет и реорганизует армию, вводит единое законодательство, осуществляет унификацию монеты, мер и весов, развивает инфраструктуру городского хозяйства, создаёт школы. Первым основателем династии Хань стал Лю Бан.

Великая китайская стена

Он восстановил систему циньского государственного управления, но многие законы смягчил. Была введена система государственных экзаменов на замещение административных постов, что привело Ханьскую империю к взлёту её экономического могущества. Среди образованных слоев

населения наибольшую популярность завоевали три великих философских школы, зачастую называемые тремя религиями Китая: конфуцианство, даосизм и буддизм.

Конфуций

Конфуций – основатель этико-духовной культуры, политической жизни и общественного строя Китая, был рожден в VI веке до н.э. Созданная Конфуцием система философских взглядов оказывала огромное воздействие на развитие Китая на протяжении свыше двух тысяч лет.

Современник Конфуция учитель Мо Ди основал школу, представители которой занимались поиском источников достоверного рассуждения и условий его правильности.

Под логикой в Китае, по утверждению Пань Шимо, принято понимать, прежде всего, логику периода Чунь-цю и Чжань-го, когда появляется понятие «философская дискуссия» и создается ситуация, известная как «соперничество

ста школ». В школах логики этого периода отдавалось предпочтение рассуждению по аналогии. Благодаря этому методу, был разработан метод классификации имён по степени их общности и деления вещей по видам. Кроме этого, ученые-логики исследуют теорию понятий, вопросы об искусстве дискуссии. Такими мыслителями являлись: Дэн Си, Конфуций, Хуэй Ши, Гун-Сунь Лун, Мо-Цзы, Сюнь-Цзы, Хань Фей-Цзы.

Экзамен по логике

Логический диспут

Одно из ответвлений школы Мо-Цзы – так называемая школа мин-цзя – школа имён приступила к исследованию приёмов формально-логического мышления. Они подошли к открытию категорического силлогизма ранее или одновременно с Аристотелем.

В Древнем Китае большинство логических теорий и учений было рассеяно по различным трактатам, посвященным вопросам политики, философии, этики и естествознания. Усилиями школы имен (мин-цзя), школы законников (фац-зя), конфуцианской школы (жуц-зя) и особенно школы (мо-цзя) была создана целостная логическая концепция – Рассуждения Мо-цзы.

Мо-цзы

Древнекитайский философ Мо-цзы и его последователи разработали логику и теорию познания. Все наши знания, учили Мо-цзы и его ученики, представляют собой результат совместного усилия наших органов чувств и мышления. Они подчеркивали, что выработка правильных понятий –

«имён» – важный фактор в процессе познания. Всеобщее имя есть понятие, включающее в себя все конкретные вещи и предметы. Родовое имя – понятие, обозначающее группу родственных друг другу вещей. Частное имя – это граница в обозначении действительности, т.е. черта, за которой человеку уже нет необходимости расчленять вещь в своих понятиях. Моцзысты выдвинули категорию «бянь» (суждение) как основу логического метода. С её помощью определяются истина и ложь, законное и незаконное действия; устанавливаются тождество и различие; выясняется соотношение между именами (понятиями) и действительностью, устраняются сомнения.

Позднее, взяв за основу учение Мо-цзы, его последователи создали первый в истории китайской логики трактат «Мобянь» – Рассуждения Мо-цзы.

В этом труде разработана классификация имен, изучаются логические отношения между именами, рассматриваются утвердительные и отрицательные суждения. Ученики Мо-цзы считали, что два суждения не могут быть истинными или ложными одновременно, ибо лишь одно из них истинно, а другое – ложно. В «Мобянь» подробно изложена теория распределённости терминов в категорических суждениях. Мо-цзы предложил семь методов рассуждения (выдвижения гипотез):

- 1) хуо (вероятность);
- 2) цзя (предположение);
- 3) сяо (подражание образцу);
- 4) би (сопоставление);
- 5) моу (сравнение);
- 6) юань (ссылка на мнение оппонента);

7) туй (распространение).

Серьезное внимание в «Мобянь» уделено вопросам аргументации тезиса и рассуждения, правилам умозаключений, аналогии, правилам ведения спора, дискуссий. В трактате говорится, что источником истинного знания являются три вида знания:

1) цинь чжи (непосредственное знание), охватывающее индивидуальный опыт каждого человека;

2) вэнь-чжи (услышанное знание), опосредованное, полученное от других людей;

3) шоч-жи (разумное знание), выраженное в понятиях, суждениях и умозаключениях. Эти виды знания взаимосвязаны, причем первые два являются основой, источником для третьего вида.

Разрабатывая вопросы создания логических систем, они вплотную подошли к пониманию содержания закона тождества, основному принципу закона исключенного третьего. Пань Шимо – автор статьи «Логика Древнего Китая» даёт интересную информацию о тех проблемах, которые разрабатывались в логических теориях периода ранней династии Цинь:

1) теория имени;

2) теория «цы» (высказываний);

3) теория «шо» (рассуждения) и «бянь» (спора);

4) об основных законах мышления.

Пань Шимо отметил ряд особенностей логики Древнего Китая:

а) логические теории концентрировались вокруг основных понятий – «мин» (имени) и «цы» (предложения, высказывания);

б) логика была тесно связана с языком того времени и не обращала серьёзного внимания на различие между логической природой «мин» и «цы» и их языковыми свойствами;

в) она обычно исходила из практических требований риторики (способы ведения спора) и познавательного аспекта дискуссии;

г) в Древнем Китае логика находилась под сильным влиянием различных политических доктрин и морально-этических концепций. Китай всегда был страной с жёстким чувством подчинения. Младший по возрасту должен подчиняться старшему, последний подчинялся старшему по положению.

Эти особенности древнекитайской системы выстраивания логических учений практически не позволили ей создать четкую систему знаний об умозаключениях. В результате, возникнув по времени раньше, чем древнегреческая, логика Древнего Китая и её структура так и не были выстроены и остались в зачаточном состоянии. Между тем в межцивилизационной перспективе демонстрация рациональности китайской аргументации, выявленных принципов организации знания и правил преобразования внереализованной информации, были с необходимостью использованы для полноценного понимания как самой китайской культуры, так и специфики менталитета всей синоцентричной цивилизации.

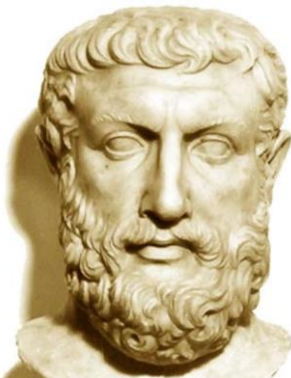

2.3. ГРЕЦИЯ И РИМ

Афины

В Древней Греции проблемы логики были рассмотрены и разработаны наиболее обстоятельно. Логические вопросы занимали интерес Парменида и Зенона (представителей элейской философской школы), Гераклита, софистов Протагора, Горгия, а также Демокрита, Аристотеля и т.д.

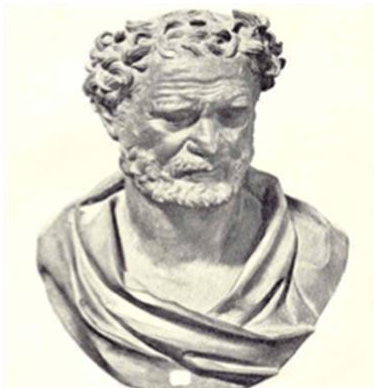
Парменид

Протагор

Зенон

Демокрит

Гераклит Эфесский

Горгий

Интеллектуальной культуре древних греков и их ментальности был свойственен своего рода диалектизм, уходящий корнями в двойственную природу почти всех проявлений их общественной жизни. С малых лет гражданин полиса учился соотносить свои личные устремления с общественным мнением. Поэтому греки во всём видели и вторую сторону. Особенно ярко это бросается в глаза в изречениях,

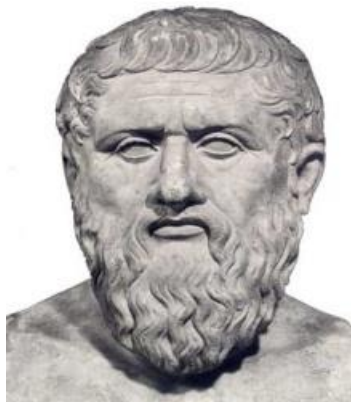
имевших характер поговорок, например: «Ошибаться свойственно человеку, но глупо упорствовать в своих ошибках».

Элейская школа пропагандировала метафизические теории в установлении истины, т.е. способ изучения явлений, при котором они рассматриваются отдельно друг от друга и в неизменном состоянии. Гераклитова логика, напротив, придерживалась идей диалектики – явления изучаются в развитии и взаимодействии.

Немало интересного было высказано Сократом и Платоном по такой форме мышления человека как суждения. В учении Сократа главным считался метод, позволявший получить истину, когда высказанная идея о возможном познании предмета сводила её к общему понятию, и на этой основе появлялась возможность судить о ней, её особенностях и характерных чертах.

Сократ

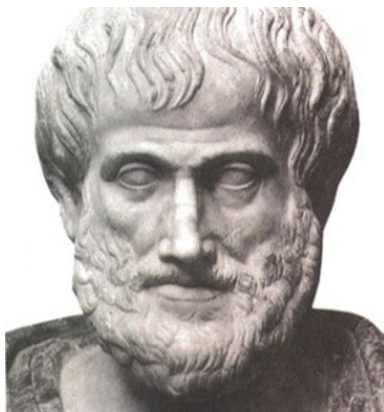

Платон

Если такое определение оказывалось недостаточно полным или правильным, он, применяя примеры из жизни, указывал на его ошибочность.

Понятие «эвристика» использовалось Сократом в его системе словесного обучения. Путём наводящих вопросов и примеров он побуждал ученика прийти к самостоятельному правильному решению поставленного вопроса. Впоследствии под эвристикой стали понимать совокупность не только логических приёмов решения задач, но и способы теоретического исследования и отыскания истины в споре. Причём спор вёлся каждым дискурсантом так, чтобы выиграть его любой ценой, совершенно не заботясь об истине и справедливости. Вот тогда эвристика и стала распадаться на диалектику и софистику. Первая развивалась Сократом методом майевтики, в котором истина достигается путем мозаики взаимозаинтересованного обсуждения проблемы и противоборства мнений. От Аристотеля пришла традиция отождествлять эвристику с софистикой. Такой взгляд развивал немецкий философ А. Шопенгауэр, определявший её как искусство спора или духовного фехтования с единственной целью – остаться правым.

Платон был учеником Сократа. В своей теории познания и логики, опираясь на идеи учителя, Платон сначала получал новые понятия, а затем старался разбить их на виды и систематизировать. В «Пире», «Федре» и «Пармениде» он ставит вопрос о том, как строить знание о некотором объекте изучения и показывает, что такие знания должны быть непротиворечивыми и связанными между собой процедурой размышления.

Аристотель Стагирский

Основателем логики по праву стал Аристотель Стагирский. Логикой Аристотеля называют формальной или традиционной. Она включала такие разделы, как понятие, суждение, законы правильного мышления, умозаключения, аргументация и гипотеза. Важным достижением Аристотеля стало то, что он впервые сформулировал законы правильного мышления: закон тождества, закон непротиворечия и закон исключенного третьего, а также стал изучать человеческое мышление с целью вывести его логические формы. Эти законы были сформулированы в важнейшем сочинении Аристотеля «Метафизика».

Аристотель создал теорию силлогизма, рассмотрел теорию определения и деления понятий, теорию доказательства, то есть теорию логического вывода. Именно он обратил внимание на то, что в рассуждениях мы из одних утверждений выводим другие, исходя не из конкретного содержания утверждений, а из определенной взаимосвязи

между их формами, структурами. Главными трудами в этой области являются трактаты «Первая аналитика» и «Вторая аналитика», которые впоследствии наряду с другими работами были объединены в «Органон» – метод, средство познания действительности. Аристотель всесторонне исследовал категорический силлогизм, теорию понятия и суждения, чем способствовал развитию не только формальной, но и математической логики. Формально-логические законы существуют вне зависимости от воли или желания отдельного человека или общества.

Первый закон логики – закон тождества: $P \rightarrow P$. Нельзя отождествлять разные мысли, запутывать собеседника. Предмет мысли в пределах одного рассуждения должен оставаться неизменным. Между тем нередко, начав рассуждать, человек незаметно переключается на другую тему разговора.

Второй закон логики – закон противоречия: два несовместимых друг с другом суждения не могут быть одновременно истинными. По крайней мере, одно из них ложно. То есть неверно, что P и не P одновременно истинны.

Третий закон – закон исключения третьего. Два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными, одно из них истинно. Он обосновал три формы мышления: понятие, суждение, умозаключение. Понятие – такая форма мышления, в которой отражены предметы в их существенных признаках. Важнейшими правилами определения понятий являются следующие: определение понятия должно быть соразмерным; оно не должно заключать в себе замкнутый

круг; определение понятия должно быть ясным и не должно быть отрицательным.

Суждение – форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь между предметами, событиями, фактами и их признаками. Суждение может быть истинным или ложным и выражаться в форме повествовательного, вопросительного, побудительного и отрицательного предложений. Суждения могут быть простыми или сложными.

По Аристотелю, умозаключение – это форма мышления, в которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение. Существует четыре вида умозаключений: дедуктивные – от целого к части; индуктивные – от части к целому; по аналогии – от части к части; по абдукции – результат есть, но ход мысли не ясен. Этот тип умозаключений присущ творчеству.

Основной формой умозаключения является простой категорический силлогизм. Категорический силлогизм – рассуждение, состоящее из трех простых атрибутивных высказываний: двух посылок и одного заключения. Посылки силлогизма разделяются на большую, содержащую предикат заключения, и меньшую, включающую субъект заключения.

По положению среднего термина силлогизмы делятся на фигуры, а фигуры по логической форме посылок и заключения делятся на модусы. Аристотель исследовал отношения крайних терминов к среднему. S – меньший термин, P – больший, M – средний. Структура аргументации должна включать в себя:

- тезис – мысль, которую нужно обосновать, поддержать или опровергнуть;

- аргументы – доводы, при помощи которых оратор предлагает продемонстрировать истинность своих суждений и умозаключений;

- демонстрации – виды логических связей между тезисом и аргументом.

Правила выдвижения тезиса: тезис должен быть четко сформулирован; тезис должен оставаться неизменным на протяжении общения; тезис не должен содержать в себе логического противоречия. Различают два вида аргументов: логические (обращение к разуму); психологические (апелляция к чувствам).

Правила выдвижения аргументов:

- 1) в качестве аргументов выдвигаются только истинные положения;

- 2) аргументы должны быть весомыми и достаточными для доказательства данного тезиса. При нарушении этих правил в доказательствах возникают логические ошибки, которые бывают непреднамеренными и преднамеренными. Наиболее распространенными преднамеренными логическими ошибками являются: подмена тезиса; ложное основание, когда выступающий даёт ссылки на несуществующие факты, документы, приводит неверные статистические данные;

- 3) выдвижение в качестве аргументов недоказанных положений;

- 4) «порочный круг» в доказательстве, когда тезис обосновывается аргументами, а аргументы выводятся из тезиса.

Именно поворот – от содержания знания к его построению – позволил Аристотелю выйти к нормам мышления,

которые мы находим в «Аналитиках». Аристотель понимает эти модели и правила как знания о рассуждении и как способы их построения. Они строились так, чтобы размышляющий (рассуждающий, доказывающий) индивид не получал противоречий и не сталкивался с другими затруднениями при построении знаний (движение по кругу, запутанность, сложность, вариации, удвоения и так далее).

Во-первых, Аристотель запрещает получение парадоксов. Всякий парадокс, по его убеждению, свидетельствует об ошибке в рассуждении; эта ошибка должна быть вскрыта и исправлена – то есть необходимо правильно построить рассуждение.

Во-вторых, в правильности или ошибочности рассуждений можно убедиться, с одной стороны, наблюдая их результат (получаются противоречия или нет, происходит объяснение или, наоборот, возникает путаница и т.п.), с другой стороны, соотнося рассуждение с нормами мышления. В свою очередь, последние устанавливаются на особых моделях. Ими являются представления «о суждении», «силлогизме», «доказательстве», «знании», «начале», «науке».

Установление правил мышления и построение категорий – это компромисс между устремлениями мыслителей свободно реализовать и выражать себя в мышлении и социальными требованиями понимания (коммуникации), без которых был бы невозможен общественный порядок античного полиса и согласованные действия. Недаром Аристотель, обсуждая в «Метафизике» основание всей действительности (самое первое «начало» вещей – Единое), бросает многозначительную фразу: «... Мир не хочет,

чтобы им управляли плохо. Нехорошо многовластье: один да будет властитель». Те мыслители, которые принимали единые правила и общую действительность (ведь помимо аристотелевской версии порядка в мышлении существовали и другие, например, платоновская или демокритовская), вынуждены были ограничивать свою свободу и следовать заданной процедуре мышления.

Главными действующими лицами греческой риторики и римского красноречия были оратор и ритор. Ритор – это человек, хорошо владеющий речью или преподающий курс риторики. Оратор – 1) лицо, произносящее речь перед аудиторией; 2) красноречивый человек, владеющий ораторским мастерством.

В ораторской речи использовались диатриба и инвектива. Диатриба – резкая, желчная речь, часто не очень логичная, состоящая из рубленых фраз. Цель диатрибы – эмоционально воздействовать на собеседника. Диатриба нередко используется в ходе предвыборных кампаний. Инвектива – бранная речь. Ее применение нежелательно, но некоторые политические и общественные деятели не отказывают себе в этом.

В Древней Греции были созданы школы, в которых учили дискутировать, искусству поиска истины и убеждению других людей в правоте выступающего. Учили из множества фактов отбирать нужные, строить цепочки рассуждений, связывающие отдельные факты между собой, делать правильные выводы. Уже с тех времен было принято считать, что логика – это наука о мышлении, а не о предметах объективной истинности. В ходе дискуссий были разработаны простые

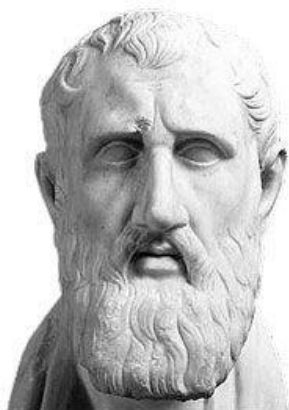
и продуктивные методы выявления закономерной связи между мыслями, а также методы выявления других отношений между мыслями по логическим формам.

Диспут по логике в Греции

Так, два человека ведут дискуссию, один из них выдвигает некоторую систему утверждений, а другой – иную, но мы не знаем, какие из них соответствуют действительности, а какие нет. И лишь только по логическим формам утверждений устанавливается, могут ли оба человека быть правы, могут ли они оба быть не правы, следует ли из одного утверждения другое и т.д.

Значительный вклад в развитие логики после Аристотеля внесла школа древней Стои, основанная Зеноном из Китиона. Именно Зенон ввёл понятие «логика» для обозначения самостоятельной науки о структурах и правилах мышления вместо аристотелевского термина «аналитика».

Зенон из Китиона

Признавая тесную связь мышления и языка, стоики утверждали, что логика должна изучать структуры мыслей и языковые формы их выражения. С деятельностью школы стоиков связана античная форма логики высказываний. Логика стоиков была построена на иной основе, нежели аристотелевская логика.

Основным принципом логики Аристотеля являлась объемная формулировка аксиомы силлогизма, при которой всё, что утверждается (отрицается) относительно всех предметов класса, утверждается (отрицается) относительно каждого предмета данного класса.

Принцип силлогистики стоиков – содержательная формулировка аксиомы силлогизма: если вещь представляет всегда определенное качество или определенную совокупность качеств, то она будет также представлять качество или качества, которые сосуществуют всегда с первым качеством или совокупностью качеств. Правильность рассуждений

становится предметом специального интереса, который порождается присутствующей в практике реального общения потребностью построения убедительных речей и их критического анализа. Этот интерес вёл к возникновению:

во-первых, специальной области знания, как следствия осознания и рационализации правильного рассуждения;

во-вторых, соответствующего набора школьных дисциплин, поскольку появляется практическая возможность научить правильному и убедительному рассуждению.

Древнегреческий математик Евклид предпринял попытку упорядочить накопившиеся обширные сведения по геометрии и сделать логику их изложения доступной для понимания как системы аксиоматических теорий.

Евклид

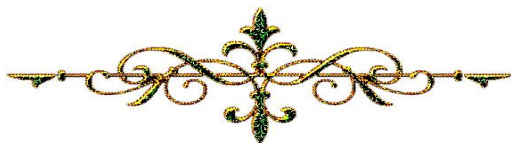
Его «Начала» стали средством тренировки человеческого ума в области логического мышления и значили больше, чем любой из трактатов Аристотеля по логике.

«Начала» – выдающийся пример законченной дедуктивной структуры, которая с момента создания не перестает восхищать мыслителей.

«Начала» открываются определением понятий и формулировками основных положений геометрии – постулатов и аксиом, принимаемых без доказательства (их всего 14) и являющихся основой всякого доказательства. Причем чертежи и рисунки, по замыслу Евклида, должны играть исключительно вспомогательную роль.

Всякое геометрическое предложение, как бы оно просто ни выглядело, должно быть доказано, т.е. выведено дедуктивным путем как следствие из ранее предпосланного списка аксиом и постулатов. Все они составляют систему аксиом «Начал» Евклида (аксиоматику Евклида).

Для европейцев представление о том, что существует ряд физических принципов, из которых можно вывести всё остальное, было вполне естественно, потому что они имели перед собой пример Евклида. Европейцы не рассматривали геометрию Евклида как абстрактную систему. Они считали, что постулаты Евклида, а, следовательно, и его теоремы, по сути дела, отражают реальную действительность.

2.4. РИМ

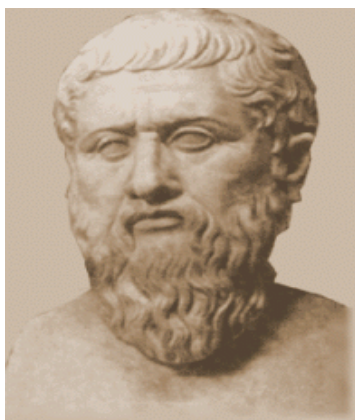

Форум

В Древнем Риме логику разрабатывали политические деятели Цицерон и Квинтилиан. Цицерон написал юридически и риторически адаптированную версию «Топики» Аристотеля, в которой логика определялась как искусство правильного мышления. Развитие естествознания в античном мире требовало изменений в методологии научного познания.

Частично данная проблема была решена Эпикуром и его школой. Источником знания, согласно Эпикуру, являются ощущения. Знание, полученное в процессе чувственного восприятия, невозможно опровергнуть производным от него разумом. Ошибки возникают лишь в умозаключениях.

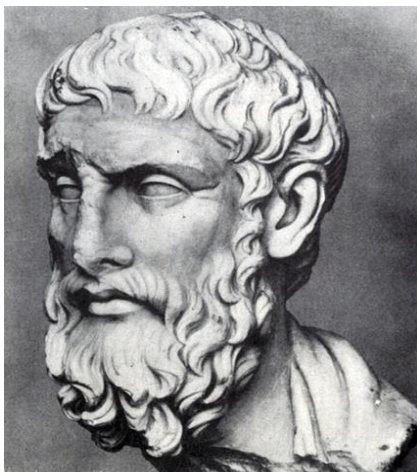
Индукция, в понимании эпикурейцев, требует учитывать общее и различное в предметах и явлениях. Например, каким бы ни был огонь, для него характерны общие признаки: горение, жар, выделение дыма, а также специфические – интенсивность, температура, запах дыма и т.п. В индуктивных умозаклучениях необходимо исключать особенности каждого отдельного случая и принимать во внимание только те признаки, без которых нельзя понять природу огня как явления. Рассуждая о причинах эпидемии, эпикурейцы учитывали такие факторы, как возраст, пол, социальный статус заболевших и т.д., но причину болезни они связывали с единственно. одинаковым для всех заболевших обстоятельством – все они дышат одним и тем же воздухом.

Цицерон

Квинтилиан

Эпикур

Сущность индуктивного метода, сводимая эпикурейцами к установлению причинно-следственной зависимости, основана на методе антиципаций, т.е. выдвижении вспомогательных гипотез.

Гипотеза, согласно определению Эпикура, есть предположение, допустимое в тех случаях, когда невозможно с достоверностью установить причины явлений. Она должна объяснять естественный способ возникновения явлений, не прибегая к сверхъестественным силам, и не противоречить ранее установленным фактам.

Для верификации индуктивных умозаключений Эпикур предложил две логические процедуры:

- 1) установление соответствия между эмпирическими данными и областью предполагаемого, то есть гипотезой, выдвинутой в рассуждении, для чего достаточно, чтобы выдвинутая гипотеза не опровергалась опытом;

2) верификацию индукции, связанную с исследованием ненаблюдаемых объектов, что предполагает обоснование истинности путем указания на отсутствия высказывания, противоречивого подтвержденному высказыванию, Например, тезис «Движение всегда происходит в пространстве» эпикурейцы подтверждали отсутствием случая, когда движение происходило бы вне пространства.

Изменения в исторической практике возникают в кризисные периоды социального развития и тогда под сомнение ставятся: –сложившийся образ жизни, традиции, трансформируются экономические и политические отношения, духовные основы общества, нормы морали и нравственности, социальная идентичность.

Диспут по логике в Риме

Именно таким переломным периодом в истории античного человечества, нарушившим ритм стабильной общественной жизни, явился переход к Осевому времени мирового цивилизационного развития, который принёс с собой интеграционные тенденции в развитии социумов и рост межличностных коммуникаций, следовательно, и дальнейшее развитие форм логического мышления.

Развитие логики в римскую эпоху стало заключительным этапом в генезисе античной логики и явилось связующим звеном между логикой комментаторов и логикой средневековья. Логическая проблематика в римский период сближается с задачами риторики.

2.5. ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Какими потребностями можно охарактеризовать особенности зарождения логического начала в древних философиях мира?

2. В чем проявляется логическое начало в понятии «Логос» у Гераклита Эфесского?

3. В чем состоит сущность рефлексии как способа философствования в древнегреческой ранней классике?

4. Как можно охарактеризовать логический смысл субъективной диалектики Зенона Элейского?

5. Что привнесли нового греческие софисты в логическую мысль?

6. Каков логический смысл положительной дискуссии Сократа в сопоставлении с негативной дискуссией софистов?

7. В чем суть логических открытий Аристотеля?

8. В какой последовательности и кем персонально открывались логические законы в античную эпоху?

9. Какое место занимала логика в структуре философии у стоиков и эпикурейцев?

10. Что собой представляет логический нигилизм в античной философии?

3. ЛОГИКА ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ

3.1. АРАБСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛОГИКА

Дамаск

Декретом императора Зенона в 489 году была запрещена и закрыта аристотелевская перипатетическая школа, а в 529 году декретом Юстиниана была закрыта и последняя языческая философская школа в Афинах – школа неоплатоников. Многие философы переселялись в ближневосточные страны. Центром философии и логического знания становится Дамаск. Сюда перевозятся библиотеки, книги Платона, Аристотеля, переезжают античные математики, врачи, астрономы. Мусульманство ещё не представляло собой большой

политической и религиозной силы, поэтому философы работали спокойно.

Целый ряд школ стал заниматься переводами на арабский язык античных трактатов. Переводились работы Гиппократ, Галена, Евклида, Архимеда, Птолемея, Платона, Аристотеля. Большим почитанием в научном арабском мире пользовалась математика и логика. Центром сосредоточения учёных – логиков стал город Багдад, где был организован усилиями переселенцев «Дом мудрости».

Багдад. Дом мудрости

В те времена в Багдаде жил Аль-Фараби. Он знал логику настолько хорошо, что последующие философы часто называли его вторым учителем. Первым учителем был, конечно же – Аристотель. В короткий срок Аль-Фараби в совершенстве

овладел арабским языком и начал заниматься различными науками, прежде всего логикой.

В Багдаде популярным мыслителем был и Абу-Бишр Матта бен-Йунис. Он был известен не только в Багдаде, но и во всех культурных центрах Арабского халифата как крупный комментатор логического наследия Аристотеля. Ряды его учеников пополнил Аль-Фараби, который прилежно записал со слов Абу-Бишр Матта комментарии к трудам Аристотеля по логике. Влияние багдадского учителя на Аль-Фараби было значительным, ибо Абу-Бишр Матта обладал прекрасным стилем, тонкой культурой комментирования логических текстов.

Аль-Фараби

Абу-Бишр Матта бен-Йунис

Аль-Фараби понимал логику как инструмент познания истины, поэтому считал, что её необходимо изучать

всем. Он упорядочил логические трактаты Аристотеля, то, что сейчас называют «Органон». Основы логики, по его мнению, изучает метафизика, которая объясняет сущность наук, а также сущность нематериальных предметов, которые не являются телами, в том числе и Бога.

Но у логики есть свои теоретические основы существования. Аль-Фараби сформулировал принцип разделения всего мира на два вида бытия. Первый вид – это те вещи, из сущности которых не вытекает их существование, эти вещи могут как существовать, так и не существовать. Поэтому Аль-Фараби называет их возможно-сущими. Для их существования имеется причина вне этих вещей. Но есть вещи, причина существования которых имеется в самих этих вещах, т.е. существование которых определяется их сущностью. Логика Аль-Фараби считал наукой, дающей разуму определенные законы и помогающей ему добиться достоверного знания. Логика, по Аль-Фараби, подобна весам, на которых можно взвешивать различные материалы и которые не меняются в зависимости от того, что на них взвешивается.

С Аль-Фараби начинается интерес к логическим проблемам. Например, мусульманские мыслители стали задаваться вопросом: «Является ли бытие предикатом?». При этом надо учесть то, что прежде этот вопрос практически не затрагивался в арабо-мусульманской философии в силу «теологических» соображений. Интерес к нему сосредоточился вокруг аристотелевского различия между сущностью вещей и их бытием. Аль-Фараби являлся последователем Аристотеля.

Изучение им научного мышления опиралось на концепцию истинности, разработанную Аристотелем. Структура

логики Аль-Фараби состояла из двух частей, одна рассматривала представления и понятия, а другая изучала теорию суждений, вывода и доказательств. Особое внимание Аль-Фараби уделял вопросам теории познания и грамматике, переводам научного наследия народов мира на арабский язык, в том числе и логических трактатов, удовлетворяя тем самым настоятельную потребность в рациональной методике, организующей научную мысль в самых разнообразных областях арабской культуры и практики.

У Аль-Фараби было много последователей. Абу Сулейман Мухаммед Седжестани собрал вокруг себя в Багдаде во второй половине X в. кружок, проводивший культурные и философские собрания. Об этом известно из книги ученика Абу Сулеймана Абу Хайяна Тавхиди.

Кружок Абу Сулейман Мухаммеда

Настоящим духовным учеником Фараби был Авиценна, признававший его в качестве своего учителя. В Андалузии идеи Фараби повлияли на Ибн Бахью, в Иране –

на Сухраварди вплоть до Муллы Сафра Ширази. Аль-Фараби всю жизнь искал консонанс в любомудрии, стремясь достичь согласия между учениями Платона и Аристотеля, между философией и пророческой религией. Он был убежден в том, что первыми обладателями мудрости и логических знаний были халдеи Месопотамии, от них знание перешло в Египет, затем в Грецию, где оно было зафиксировано письменно, и что на его долю выпало вернуть это знание в страну, где оно зародилось. Его обширное наследие включает в себя утерянные комментарии к произведениям Аристотеля: «Органону», «Физике», «Метафизике», «Никомаховой этике», трактату «О том, что нужно знать прежде, чем изучать философию», «О науках» (Ихса аль-улум), «Об интеллекте и размышлении», оказавшие большое влияние на классификацию наук в западной схоластике.

Для большинства арабо-мусульманских мыслителей, трудившихся в различных отраслях знания, логика стала методом мышления: она использовалась лингвистами, философами, теологами. Некоторые из них применяли её скрытно, используя иные названия. Опасались полемики с противниками греческой логики из числа мусульман. Одни считали её наукой, чуждой арабской мысли и арабскому языку, наносящей вред религиозным убеждениям. Другие мыслители переводили логические труды на арабский язык и внимательно их изучали.

Огромной популярностью в арабском мире пользовался математик Аль-Хорезми, живший в IX веке. Благодаря ему, мы имеем позиционную систему счисления, так называемые арабские числа. Именно он основал алгебру

как науку. Само слово «алгебра» происходит от арабского – аль джебр, операции, означающие перенос члена уравнения из одной стороны в другую с изменением знака.

Аль-Хорезми

Имя Аль-Хорезми известно и благодаря слову алгоритм, которым арабы обозначали всю математику и логику математических исчислений. Аль-Хорезми впервые представил алгебру как самостоятельную науку об общих методах решения линейных и квадратных уравнений, дал классификацию этих уравнений. Известный историк науки Д. Сартон назвал его величайшим математиком своего времени и, если принять во внимание все обстоятельства, одним из величайших учёных всех времён. Труды Аль-Хорезми переводились с арабского на латинский язык, а затем на новые европейские языки. На их основе создавались различные учебники по математике и логике.

Труды Аль-Хорезми сыграли важную роль в становлении науки эпохи Возрождения и оказали плодотворное влияние на развитие средневековой научной мысли в странах Востока и Запада. Аль-Хорезми разработал подробные тригонометрические таблицы, содержащие функции синуса. В XII и XIII веках на основании книг Аль-Хорезми на латыни были написаны работы, сохранявшие актуальность ещё много столетий.

Переводы его книг использовались в европейских университетах как основные учебники по математике. Аль-Хорезми известен, прежде всего, своей «Книгой о восполнении и противопоставлении» («Аль-китаб аль-мухтасар фи хисаб аль-джабр ва-ль-мукабала»), которая сыграла важнейшую роль в истории становления математической логики.

Аль-Кинди

Аль-Кинди прекрасно знал работы Аристотеля, Платона, Порфирия, Птолемея, Евклида. В философии и логике он опирался на аристотелизм, и, как Аристотель, считал философию венцом всего научного знания. Аль-Кинди не ограничивался мусульманским мировоззрением и указывал, что истина – истина везде. И если, скажем, истину скажет иноплеменник, или человек другой веры, то истина от этой лжи не станет.

Большую роль в познании истины Аль-Кинди уделял математике. Аль-Кинди был рационалистом и вслед за Аристотелем считал, что при помощи разума возможно полное познание истины. Однако было и существенное отличие от Аристотеля, обусловленное мусульманским характером мировоззрения Аль-Кинди. Он утверждал, что целью всего существующего является Аллах, в котором и существует полнота истины. Полное познание этой истины достигается немногими, оно дается лишь пророкам. Это знание выше всякого разумного познания. Философ не может его достичь, ибо оно выше разума, выше логики.

Средневековый арабский философ Ибн-Сина (Авиценна) развивал логику, физику и метафизику Аристотеля. Он резко критиковал софистику, отстаивая принцип единства логического мышления и опыта, разума и эксперимента. Он считал, что логика устанавливает законы правильного рассуждения, логические построения и категории должны соответствовать предметам и вещам объективного мира. В трактате «Логика» Ибн-Сина определил логику как науку о законах и формах мысли, которые извлечены из природы самой мысли и не зависят от её конкретного содержания. Логика выступает

как наука об истине, которая изучает формы суждения и процесс доказательства.

Ибн-Сина

Логика, писал он, есть наука, при помощи которой познаются различные методы перехода от вещей наличных в человеческом уме к вещам, познание которых он стремится приобрести. По Ибн-Сине, логика наряду с физикой и математикой входит в состав философии. Он считал, что логика анализирует четыре основных предмета: понятие, суждение, умозаключение и доказательство. Ибн-Сина исследовал связь общего и отдельного, субъекта и предиката в предложении.

В «Логике» Ибн-Сина рассматривает следующие вопросы: о цели логики, об определении и описании, о суждении, содержании суждений и их модальности, противоречивости суждений и их обратимости, видах суждений,

об условных силлогизмах и переменных силлогизмах, краткое разъяснение доказательности наук, о софистических силлогизмах. Сирийская логика служила посредником между античной и арабоязычной науками. Историки логики признают влияние логики арабов на развитие европейской логики в средние века. Авиценне была известна зависимость между категорическими и условными суждениями, выражение импликации через дизъюнкцию и отрицание, т.е. формула $(p \rightarrow q) \equiv (\neg p \vee q)$.

Трактат «Логика» Ибн-Сины

В учебнике «Логика» Ибн-Сина стремился обобщить аристотелевскую силлогистику. В начале своего логического самообразования Ибн-Сина пользовался комментариями к работе Аристотеля «Метафизика», сделанными Аль-Фараби. Ибн-Сина говорил, что он сорок раз читал «Метафизику» Аристотеля, но понял лишь тогда, когда прочитал толкование «Метафизики» Аль-Фараби.

Авиценна признавал деление наук на теоретические и практические. Среди теоретических наук главной он считал метафизику, ибо она находится вне природы. Ниже лежит средняя наука, т.е. математика. Математика включает в себя астрономические и музыкальные науки. Средней она является потому, что, с одной стороны, изучает явления нематериальные, а с другой – те, которые относятся к материальному миру. Низшая наука – это физика, наука о чувственных вещах материального мира. Логика Авиценна считал введением во все науки. Вслед за Аристотелем Ибн-Сина считал возможным познание мира, указывая, что истинным знанием является лишь знание, основанное на разуме. Проблема универсалий, как мы помним, восходит к спору Аристотеля и Платона об объективности идей. Так вот, согласно Ибн-Сине, универсалии существуют и в вещах, и в уме человека, и до вещей.

Именно Авиценне принадлежит терминология, которая войдет в католическую философию Фомы Аквинского. Универсалии существуют до вещей, и после вещей, т.е. в уме человека. Универсалии существуют в уме Бога, потом вещь оказывается причастной этой универсалии, затем и человек, познавая вещь, вырабатывает универсалии уже в своем собственном уме. Сущность и существование совпадают только в Боге, а в любом другом предмете они различаются. Строго говоря, все вещи, существующие в мире, можно назвать и возможно-сущими, и необходимо-сущими одновременно.

Одним из философов, богословов, внёсших вклад в развитие логики, был Аль-Газали. Полное имя Абу Хамид

Мухаммед ибн-Мухаммед Аль Газали. Он родился и жил в Персии, на территории нынешнего Ирана. В молодости изучал философию, стремился к познанию истины, имел учеников.

Но вскоре он покидает город и становится дервишем, т.е. странником – аскетом, ведёт монашеский образ жизни на протяжении одиннадцати лет. Ученики уговорили его вернуться к учительской деятельности, и Аль-Газали начинает преподавать. Естественные науки в те времена в арабском мире достигли значительного развития, и отрицать математику, и особенно медицину, было безрассудно.

Аль-Газали не возражал против естественных наук, он лишь утверждал, что естественные науки имеют свои границы: и математика, и физики, и медицина и другие науки имеют практическую пользу, и только в этом достоинство их существования.

Аль-Газали

Всемогущ только Бог, материя несамостоятельна, зависит от Бога и сотворена им. Бог знает все вещи непосредственно, для этого Ему не нужно создавать какие-то универсалии, какие-то общие сущности, это излишне. Ведь Бог познаёт без всяких посредников. Существуют лишь конкретные материальные тела, и Бог их творит непосредственно, минуя посредников в виде универсалий. Его творческая потенция всемогуща, поэтому сотворение мира Бог не ограничивает каким-то разовым актом, и творит мир постоянно, так, что в каждый момент он творит мир в новом облике. Мы не замечаем нового творения, и поэтому оно кажется нам изменением, вызванным предыдущим его состоянием. На самом деле, это новое состояние мира не имеет никакого отношения к предыдущему, а является новым творением Бога.

Всё в мире зависит от воли Бога, нет никакой свободы, нет никакой случайности. Хамид Аль-Газали стремился соединить логику с исламскими науками. Его деятельность была направлена на формирование всестороннего и систематического учения суфизма. Он сформулировал теоретические основы суфизма и добился его интеграции с общепризнанным исламом.

Получивший широкое распространение в мусульманском мире суфизм был мистическим учением, не признававшим ни чувственного, ни рационального познания. Множественность вещей, как они представляются в ощущениях и мышлении, суфизм считал обманчивой видимостью. Вместе с тем, обосновывая свой призыв к изучению логики, Аль-Газали говорил, что в логических исследованиях нет ничего такого, что отрицало или подтверждало бы религию. Это всего

лишь подход к построению доказательств, изъяснение основ и условий выстраивания аргументации.

Стоит отметить творчество арабского логика, юриста и медика – Ибн-Рушда (Аверроэс), жившего в XII в. Аверроэс написал комментарии ко многим сочинениям Аристотеля, в том числе и к его сочинениям по логике (ни греческого, ни сирийского языка Аверроэс не знал, сочинения Аристотеля были известны ему лишь в арабском переводе).

Ибн-Рушд (Аверроэс)

Ибн-Рушд пользовался переводами и комментариями античных работ, созданных Аль-Фараби.

К XII веку арабский мусульманский мир значительно расширяется. Завоевывается север Африки и Испания. Идеи мусульманских мыслителей через Испанию, тесно связанную с Европой, проникают в умы образованных католиков, в том числе и работы Ибн-Рушда (Аверроэс). Он родился в Кордове на территории нынешней Испании. По заданию халифа Ибн-Рушд прокомментировал все трактаты Аристотеля, кроме «Политики», а также «Государство» Платона и трактат «О разуме» Александра Афодисийского. Ибн-Рушд настолько блестяще

это сделал, что в арабском мире и на средневековом западе его называли просто Комментатором. Ибн-Рушд утверждал, что Аристотель достиг пределов человеческой мудрости. Основная задача современных философов – это комментирование Аристотеля и истолкование его философии. Как говорили современники Аверроэса о нем: Аристотель объяснил природу, а Аверроэс объяснил Аристотеля.

Он изучал аристотелевскую силлогистику, прослеживая зависимости и связи между категорическими и условными суждениями, а также выражение импликации через дизъюнкцию и отрицание. Кроме того, им было написано специальное сочинение о логике Аристотеля и сочинение «О возможном разуме». Из других его работ интересен трактат «Опровержение опровержения», темой которого была критика книги Аль-Газали «Ниспровержение философов». Чтобы понять отношение мусульман к греческой логике, необходимо учитывать, что греческая логика строится на силлогистике, являющейся «душой» античной цивилизации. Эта логика далека от опытно-чувственного метода, лежащего в основе исламской методологии.

Полемика вокруг приемлемости греческой логики и потребности в ней не помешала её использованию в дальнейших исламских исследованиях. Изучение и применение логики сыграли большую роль в эволюции методологии научных исследований у мусульман, как среди сторонников логики, так и среди тех, кто отвергал её. Критикам греческой логики пришлось вооружиться рационалистической научной методологией, чтобы обосновать её неприятие. Тем самым логика стимулировала научные исследования и прогресс научной методологии у мусульман. На русском языке есть

небольшая, но существенная работа Ибн-Рушда «Рассуждение о связи между религией и философией».

Ибн-Рушд, следуя Аристотелю, строит классификацию умозаключений и утверждает, что существует всего три вида умозаключений: аподиктические, или собственно научные; диалектические, т.е. более или менее вероятные, риторические, дающие лишь видимость объяснения. Свои идеи ученый закрепил в учебнике «Логика», содержащем ряд новых идей в области логики.

Арабо-язычную логику можно охарактеризовать следующим образом:

1. Теоретические источники средневековой арабо-язычной логики следует искать в логике Аристотеля. Средневековая арабо-язычная логика стояла на уровне наук своего времени, авторы систем логики были во всеоружии научного знания и двигали это знание вперед.

2. Арабо-язычная логика средневековья оказала значительное влияние на западноевропейскую логику эпохи развитого феодализма.

3. Арабо-язычная логика средневековья и по настоящее время бытует в качестве логики исламского богословия.

4. Арабо-язычная средневековая логика основывалась на законе противоречия в его метафизическом толковании, запрещавшем мыслить наличие противоречий в самих вещах и предметах действительности, и на связанном с ним законе исключенного третьего.

3.2. ЕВРОПЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛОГИКА

Старейший вид города в Европе 15 в.

В средневековых университетах логику изучали на факультетах искусств. Логика давала право на изучение теологии, юриспруденции, медицины. На факультетах искусств логикой завершался тривиум (после грамматики и риторики), открывая собой квадравиум – арифметики, геометрии, астрономии и музыки.

Великим вызовом времени было обновление теологии средствами диалектики и логики, здесь логика была чем-то вроде боевого арсенала и инструментарием аргументации. Поэтому на факультетах теологии логику преподавали как искусство.

Во второй половине XIII века самым популярным руководством по логике было «*Summulae logicales*» Петра Испанского. В трактате Петра Испанского имелся ряд новых

идей по сравнению с мегаро-стоической школой, относящихся к логике высказываний. Логику в эти времена активно разрабатывали англичанин Дунс Скот, испанец Раймунд Луллий, англичанин Вильям Оккам, француз Жан Буридан, немец Альберт Саксонский.

Оккам первым в европейской науке поставил вопрос о разведении логики и метафизики именно потому, что логика становилась формальной, а значит, могла использоваться схоластами независимо от метафизических споров.

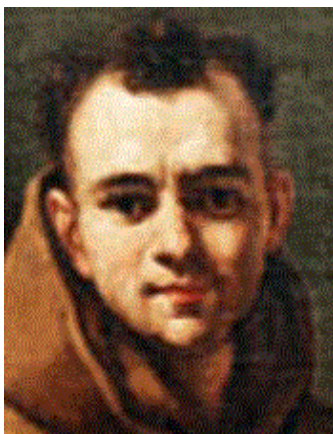

Петр Испанский

В начале XIV века стал наблюдаться раскол между последователями Аристотеля, приспособленного к догмам веры, и модернистами, разрабатывавшими тончайшие логические переходы, в то время как томисты-консерваторы представляли

традиции старого способа использования логики как искусства, полагая логические изыски первых бесплодными.

Характерной чертой средневековой логики была связь между латинским языком и логическими теориями, и выражениями. Язык средневековой логики базировался на анализе латинского языка, понимаемого не просто как идиома, но и как наиболее высокий уровень рациональности. Поэтому понятно, почему средневековые логики помимо формулировки логических законов еще и описывали эти законы. Например, если Аристотель формулировал силлогизм «Барбара» (закон тавтологии) таким образом: Если А принадлежит любому В, а В любому С, то А принадлежит и С, то средневековые логики описывают эту схему интерференции и правила, силлогизмом типа: «Каждое А есть В, каждое С есть А, следовательно, каждое С есть В».

Иоанн Дунс Скот

Уильям Оккам

Луллий

Другой закон, используемый и сегодня как закон Де Моргана, описан следующим образом: «Отрицание конъюнктивной пропозиции – это дизъюнктивная пропозиция, образованная из отрицания элементов соединения». Например, ложно, что Иван в Падуе и в Милане. Оно равнозначно выражению: ложно, что Иван в Падуе, либо ложно, что Иван в Милане.

Что касается периодизации средневековой логики, то в ней можно выделить три периода: старое искусство, новое искусство, логика средневековых модернистов.

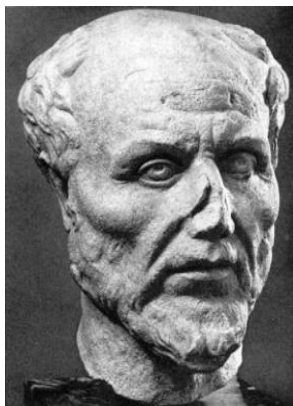
Период старого искусства связан с Абеляром. Логика концентрируется вокруг творческих принципов Порфирия и его работы «Исагог», «Категорий» и «Об истолковании» Аристотеля.

Период нового искусства был связан с расцветом великих схоластических систем, в рамках которых философы использовали логический органон для теологических целей.

Напротив, модернисты, среди коих безусловным лидером был номиналист Оккам, культивировали логику не как органон, инструмент, но как речевую науку с аналитической функцией структуры языка науки с формальной точки зрения.

Абеляр

Порфирий

Для этого изобретались искусные аббревиатуры и мнемотехнические упражнения, обращённые к молодым умам, их профессиональной подготовке, в которой ни одна мелочь не должна быть упущена.

Уже в XIII веке существовало множество таких техник. Одна из формул циркулировала в виде четырех видов категорических пропозиций под названием логического квадрата Боэция с использованием первых четырех вокабул алфавита. Утверждает – А, отрицает – Е, оба, однако, всеобщим образом. Утверждает – А, отрицает – Е, но оба частным образом.

Правил, необходимых для соблюдения в корректном силлогизме, как минимум восемь:

1. В силлогизме должно быть три термина, не больше и не меньше.

2. Один термин не может иметь объем больший в заключении, чем в посылке.

3. Средний термин должен быть подан во всем объеме хотя бы раз.

4. Средний термин не может подменять собой термины заключения.

5. Из двух негативных посылок не следует ничего.

6. Из двух утвердительных посылок нельзя получить отрицательный вывод.

7. Если одна из посылок негативная или частная, негативным и частным будет также и вывод.

8. Одна из посылок должна быть универсальная.

Очевидно отсюда, что соблюдение этих правил гарантирует логическую корректность силлогизма, оставляя за скобками вопрос об истинности вывода. Вывод будет верным, если верны посылки. Выводы, по мнению схоластов, истинны, если посылки самоочевидны или получены из непосредственного опыта. Абстрагируясь от гносеологических проблем получения посылок, их отношения к выводам суммированы двумя формулами:

1. Из истинного не следует ничего, кроме верного.

2. Из ложного высказывания следует всё, что угодно.

Вместе с тем уже Оккам различал термины, имеющие смысл как таковые, от тех, которые всплывают лишь как функции при определении точных модусов имен или глаголов.

Эти последние принято обозначать греческим словом синкатегоремата.

Альберт Саксонский различал их так: категорематический термин может быть субъектом или предикатом, либо частью дистрибутивного предиката, таковы понятия «человек», «животное», «камень», имеющие определенный смысл. Напротив, синкатегорематический термин не может быть ни субъектом, ни предикатом, являясь наречием, местоимением, как, например: сегодня, никто, кто-то, благодаря, только; союзы: и, нет, или. Важность этих различий стала очевидна после трактатов Вильяма Ширсвуда. Другим интересным моментом развивающихся логических операций представляется становление гипотетической логики.

В. Ширсвуд

Идея субпозиции утверждает, что функция существительного – заменять собой весь класс существ. Так, выражение человек смертен, предполагает стоящим за термином человек Петра, Павла, Ивана и прочих. После Ширсвуда стали различать субпозиции материальную и формальную. Пример материальной субпозиции – человек – это существительное – показывает, что указывается не на объект, а на слово. Напротив, суждение человек смертен – пример формальной субпозиции, Оккам называл её ещё и персональной, имея в виду, что в субъекте есть существа Петр, Павел и пр. Ясно, что такое различение было необходимо для операций над живым языком, каким была тогда латынь. Теория субпозиции сегодня – это теория уровней языка.

Немало внимания логики посвятили так называемой софизмате, разделу логики, где различаются и уточняются различные экивоки, двусмысленности. Двести случаев были проанализированы Альбертом Саксонским. Один из софизмов: Все люди суть ослы, либо люди и ослы суть ослы. Такую пропозицию можно считать верной, если видеть соединенными две части: все люди суть ослы, либо люди; ослы суть ослы. Пропозиция ложна, если понимать ее как дизъюнкцию двух ложных частей: все люди суть ослы, люди и ослы суть ослы.

Логиков интересовали и антиномии, истинность которых включает в себя ложность, и наоборот. К неразрешимостям такого рода относится силлогизм «лжец». Эпименид Критский говорит, что все критяне лжецы.

Альберт Саксонский

Вот средневековые вариации на эту тему: 1. Это суждение ложно. 2. Сократ говорит: сказанное Платоном ложно. Платон говорит: сказанное Сократом верно. 3. Сократ: то, что говорит Платон, ложно. Платон: то, что говорит Цицерон, ложно. Цицерон: сказанное Сократом ложно. Сложность приведенных конструкций в том, что предикат, спрятанный в пропозиции, относится к ней в целом.

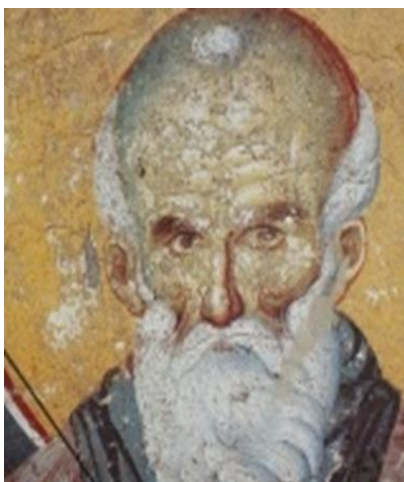
Может ли термин быть наложенным на то, частью чего он является?

Буридан и преподобный Павел выдумали такую каверзу: Платон стережёт мост через реку, предупреждая всякого хотящего проследовать вперед: Если первое же из твоих суждений будет истинным, пропущу тебя, если ложно, быть тебе в воде. Является Сократ со словами: Ты же брошишь меня в воду. Ясно, какую ловушку изготовил Платону Сократ: ведь пропустив мудреца, он подтвердит верность его

слов, значит, должен оставить Сократу дорогу по суше. Но и, не сделав этого, он рискует осрамиться, ведь тогда пропозиция Сократа окажется ложной, и чтобы сдержать слово, нельзя не бросить его в буйную реку.

Ж. Буридан

пр. Павел

Серьезной проблемой для средневековой логики стала теория следствий, консеквенций. После Абеяра стало принято говорить о пропозициях кондизионального типа: – если, то.

Согласно Псевдо-Скоту, в гипотетической пропозиции, если антецедент верен, то невозможно, чтобы следствие было ложным. Речь идет о понятии консеквенций с точки зрения ценности умозаключения, где вывод удостоверяется посылками.

Псевдо-Скот

Два этих смысла термина «консеквенция» нельзя путать: следствие как гипотетическая пропозиция, истинная или ложная, и следствие как аргументация, более или менее ценная.

Псевдо-Скот говорит о консеквенции второго типа, когда истинность первой посылки делает невозможной ложность второй. Как здесь: если гора Роза красна, то Розовая гора имеет окраску. Буридан писал: «Консеквенция называется формальной, если, сохраняя форму, имеет силу для всех терминов, в идеальном случае, это тавтология.

Консеквенция материальная, если она вариативна и не всегда истинна, например, если какой-то человек бежит, то и животное побежит. Достаточно заменить термины, например, некая лошадь, гуляет, значит, и лес вышел на прогулку, чтобы увидеть утрату логической связи».

Таким образом, тематика античной традиции, углубленная и продвинутая, обогатилась новыми исследованиями в области синтаксиса, семантики, чего не знала античная логика. Глубокое изучение модальной логики увело далеко от того уровня, где её оставил Аристотель. Проблема семантических антиномий была снабжена дюжиной формулировок и решений, проработана во всех аспектах. Большую часть своих исследований средневековые логики подняли на методологический уровень, не просто конструируя формулы, но и описывая их, что в других системах логики делали чрезвычайно редко, за исключением разве что стоиков.

3.3. ЛОГИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Город эпохи возрождения

Европейское мышление всей историей своего развития заявляло о себе как феномен, рождённый в лоне идей предельного сомнения. От сократических бесед через «картезианское сомнение» и «освобождение от идолов» Бэкона до гуссерлевской «эпохе» и позднейших идей деконструкции знания – все поворотные для европейской мысли времена манифестировали себя в форме радикального переосмысления оснований бытия и оснований мысли. Таким образом, именно европейскую философию как особого рода культуру сомнения, логически направленную на «первые начала», первые принципы, предельные основания – вполне правомерно назвать тем местом, где мышление находит самое себя, а его философские принципы самовыражения

считать фундаментальной формой осуществления логической ответственности и нравственной вменяемости европейски мыслящего человечества.

Поэтому неудивительно, что со времён греков именно вопрос о природе правильных рассуждений является самым жарким предметом полемики, собравшим вокруг себя столько подходов, столько концепций и идей, что нельзя не ощутить некоторой растерянности, приступая к исследованию «вопроса о логике». У всего этого бесконечного разнообразия логических концепций и подходов есть одна общая для большинства философских исследований характеристика цели логики. Логика по своему замыслу является наукой о правильном рассуждении.

Не случайно логические труды Аристотеля были объединены под общим названием «Органон», «Инструментарий», из чего можно сделать вывод относительно цели такого именованя: под логикой следовало понимать нечто такое, главная задача чего заключается в организации получения правильных рассуждений.

Так, борец с аристотелизмом Ф. Бэкон говорил, что логика имеет предметом мышление и разум. А. Арно и П. Николь, многое сделавшие для переосмысления предмета логики в ключе картезианской философии, даже названием своего труда – «Логика, или Искусство мыслить» указывают, что они сохраняют связь логики с понятием правильного рассуждения. Для них возвращение к аристотелевской идее логики как руководству приобретения знания, как органону мышления, стало знаковым шагом.

И. Кант считал, что логика должна учить правильному, согласному с самим собою, применению рассудка. Она необходима как критика знания. Примечательно, но основным вопросом логики И. Кант называл вопрос «как рассудок познает самого себя?», и поэтому определяет логику как «самопознание рассудка и разума».

Необходимо учесть, что в свете фундаментальной для И. Канта идеи логического плюрализма сильным критерием истины является не столько сама согласованность индивидуальных человеческих рассудков, сколько регулятивная идея «общечеловеческого разума», на горизонте которого происходит познавательно-критическое общение людей. Люди, говорил Кант, должны общаться друг с другом, если только не хотят утратить сильный критерий истины. Уметь сравнивать свои суждения с суждениями других. Несмотря на противостояние некоторым идеям Аристотеля и авторам «Логики Пор-Рояля», И. Кант осуществляет сложнейшее переосмысление понятия «правильность логических рассуждений». Связь логики с понятием правильного рассуждения не только не ставится под вопрос в работах И. Канта, но и наоборот, эта связь впервые (после Аристотеля) в истории мысли целенаправленно наполняется собственным содержанием, поскольку в явном виде предполагает корректную артикуляцию мыслей, нацеленных на «сравнение своих суждений с суждениями других».

Идея «логического плюрализма», продуманная Кантом как отражение содержательного развития платоновско-аристотелевского «диалектического логоса», предполагает

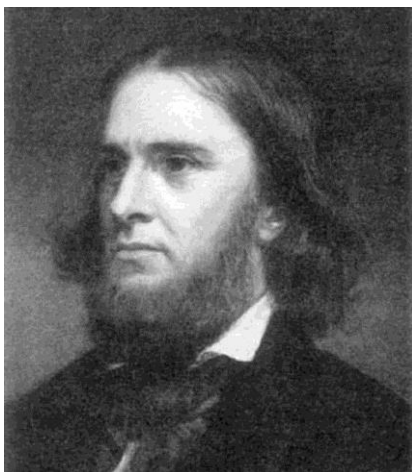
логический диалог собеседников, озадаченных вопросом о природе правильных рассуждений.

И. Кант

«Логический плюрализм» не имеет никакого отношения к ситуации, которая характеризуется многообразием «логических систем» правильности. Поскольку это всего лишь множество замкнутых и не сообщающихся друг с другом «систем», каждая из которых обладает собственным внутренним критерием «истины». У Канта «плюрализм» характеризуется открытостью и сообщаемостью «миров», в результате чего «сильный критерий истины» становится общим, а не «эгоистическим» критерием какого-то одного отдельно взятого «мира». Логический эгоизм, направленный на монологичность мысли, попадает у Канта в разряд неправильного понимания самой природы разума.

После Канта развитие логики продолжает осуществляться в пространстве, создаваемом полем напряжения идей «логического эгоизма» и «логического плюрализма», однако идея связи логики с понятием правильного рассуждения по-прежнему остается руководящей вплоть до половины XX века. В XIX в. Ч. Пирс в книге «Рассуждение и логика вещей» определяет логику как «науку о мышлении вообще, о его законах и разновидностях».

Пирс

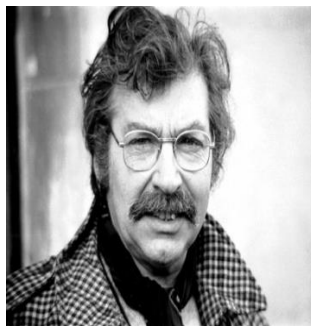
Здесь важно не только сохранение традиций в понимании определяющих черт логики, но и то, что у Пирса находят дальнейшее развитие идеи «логического плюрализма». Пирс делает значимым понятие «неограниченное сообщество исследователей», взаимная корректировка результатов исследований которых должна привести, в конечном итоге, к истинам, не зависящим от человеческих

субъективностей. Регулятивная идея «неограниченного коммуникативного сообщества интерпретаторов» впоследствии становится одной из фундаментальных для размышлений К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса.

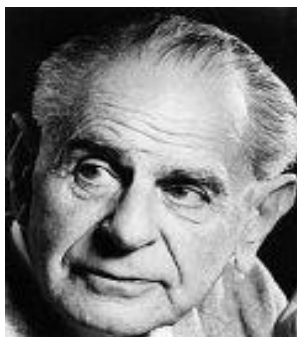
Эти исследователи мало интересовались логической стороной этого вопроса, однако их результаты имеют существенное к ней отношение. Логика научного открытия К. Поппера, работы Куна, Лакатоса и др. – все эти направления мысли подразумевают социальность как необходимое условие возможности реализации правильных рассуждений.

Апель

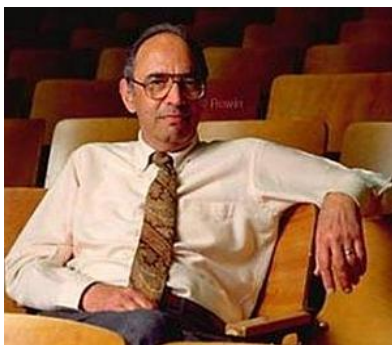

Хабермас

Поппер

Это значит, что для правильного рассуждения всё более насущной становится необходимость учета коммуникативных аспектов логической деятельности. Коммуникативные аспекты деятельности интуитивно и тихо вошли в предмет логических исследований ещё в эпоху возрождения, определив аналитический и отраслевой характер поиска логической правильности рассуждений, что привело в дальнейшем к утрате перспектив изучения логических культур мышления.

Лакатос

Кун

Считалось, что в становлении духовной самости человека огромная роль принадлежит словесности: поэзии, риторике, истории и философии. Эти дисциплины, изучая человека с точки зрения его общих особенностей, не делали акцента на прагматических возможностях индивида, и поэтому оказывались наиболее пригодными для того, чтобы давать человеку специальные знания и вооружать его логическими действиями в специальной профессиональной области, способствуя его общему развитию и возвышению.

В течение следующих веков росла тенденция считать классическую латинскую и греческую древность примерами и образцами духовной и истинно культурной деятельности, являвших себя непревзойденными образцами гуманитарных наук и мудрыми учителями человечества.

С творчества Ф. Петrarки берёт начало и возрастает потребность в логическом анализе трансформирующейся реальности бытия и новых способов правильности её осмысления. Согласно П.О. Кристеллеру, исследование возможностей человеческого разума мыслить при помощи логических операций делает необходимым конститутивно постулировать предмет логики как науки о правильном рассуждении. Это в методическом отношении означает важную для логики возможность определить цель её существования через поиск атрибутов содержательного определения последней.

Кристеллер

Что делает рассуждения правильными? Каковы объективные условия осмысления выражения «правильное рассуждение», диагностика которого нередко игнорируется в логических исследованиях, и приводит к контринтуитивным последствиям. Природа логики показательна не сёт на себе атрибутивно-формальный характер.

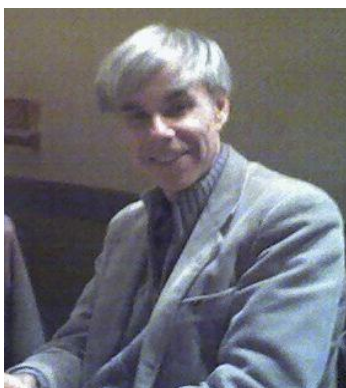
Вытекает ли из словосочетания «правильное рассуждение» то, что причина последнего заключена в логических формах, которые называют логическими законами? И рассуждать логично – значит рассуждать в соответствии с законами логики? Все эти вопросы могут быть сведены к единому основанию: какова технология подведения «сырого материала опыта» под чётко определенные рассудочные формы, т.е. под законы рассудка и логики.

Кант связывал сие действие с феноменом суждений и называл это самым таинственным явлением человеческой души. Любой исследуемый предмет никогда не дан заранее в изоморфном виде рассудочным формам. Изоморфизм еще нужно установить, исходя из имеющихся смутных подобий, вольных ассоциаций и неопределенных аналогий, и метафор, с помощью которых так или иначе беспорядочно оформлен всякий человеческий опыт.

Для того чтобы уметь подводить частные случаи под общие законы, необходимо логически корректно установить то правило, которое действительно является релевантным для данного частного случая. В терминах Витгенштейна это означает уметь решать следующий тип задач: вам показывают ситуацию, позволяющую понять смысл слов

«правило» и «применение», а затем, на примере другой ситуации, вам предлагают сделать то же самое, по аналогии с примером.

Однако Д. Хофштадтер, десятки лет занимаясь проблемами компьютерного моделирования процедур порождения аналогий, показывает, насколько трудно, но и важно найти решение этих проблем. Без понимания того, как «подводить что-то одно подо что-то другое невозможно отследить ту цепочку действий, что позволяет установить, что правильные рассуждения были результатом соответствия неким «законам». О том, насколько всё это непростые и важные для понимания природы правильных рассуждений задачи, можно судить о трудностях и коллизиях этического характера.

Д. Хофштадтер

Витгенштейн

Вопрос о природе логики необходимо просмотреть через призму философских вопросов Канта. Это значит найти ответы на события:

1) как вообще возможно, чтобы «форма» была причиной логичности;

2) как вообще возможно, чтобы правильные рассуждения были результатом соответствия неким «законам»?

«Логика» – это слово, понятие, рассуждение, разум. Это внутренняя закономерность, последовательность, эксплицитно или имплицитно присущая материальным и идеальным предметам и явлениям. В узком смысле – формальная логика – наука о законах и операциях правильного мышления. Эти определения показывают, что логика существенным образом связана с понятием правильного рассуждения и подчеркивает синонимичность логики и формальной логики. Подчеркивает, что это не случайность и, что «логика» и «формальная логика» используются как взаимозаменяемые. Правильность рассуждений определяется их логической формой, структурой, и не зависит от конкретного содержания входящих в него утверждений. Вот почему номинальное определение логики, будучи связано исключительно с понятием правильного рассуждения, очевидно, не может обойтись формальным постулированием её назначения.

Кант в своё время ввёл термин «трансцендентальная логика» как вид логики, учитывающий при определении логических форм характеристики рассматриваемых объектов и способы их познания. Основные положения о ней он изложил в «Критике чистого разума». Этот вид логики возник из осознания недостаточности аппарата формальной логики для решения проблем конструирования метафизики и теории познания. Как основное средство решения

метафизических и эпистемологических проблем, критики теоретического разума и разоблачения его усилий выйти за пределы возможного опыта.

После Канта трансцендентальная логика развивалась в немецком идеализме (Фихте, Гегель) как альтернатива формальной логики, включая, в отличие от кантовского подхода, принципы, противоречащие принципам формальной логики (например, утверждение противоречия).

Одним словом, вопрос о легитимности отождествления логики и формальной логики встаёт особенно остро. Следует учитывать, что Аристотель не считал науку о правильных рассуждениях чем-то «чисто формальным». Есть основания считать, что формальность логики – это исторически обусловленный выбор. Что идее отождествления логики и формальной логики предшествовал путь, который и послужил основанием для такого отождествления. Определяя правила и законы формальной логики, лежащие в её основании, мы понимаем, что они даны нам абсолютно естественно, и что никакого сомнения в их истинности не возникнет.

Однако формальной логике присущ весьма специфический признак: формально-логическое исследование возможно только хронологически статичного объекта, зафиксированного в памяти исследователя вневременного среза вещи, т.е. ставшего прошлым. Оно всегда о свершившемся, пассивном, и никогда о существующем ныне, живом и активном.

Уже Лейбниц ясно давал понять, что такой тип мышления не может быть совершенным и уж тем более – абсолютным.

Лейбниц

Идея формализации применима не ко всему в реальности. Во-первых, далеко не все проблемы могут быть формализованы, а во-вторых, при формализации содержание проблемы обедняется настолько, что их решение формальными средствами оказывается неинтересным и может быть лишь вспомогательным средством при обсуждении философских проблем. Не означает ли это, что к этим высказываниям не применима логика, поскольку она может быть востребована там, где имеет место формализация?

Опасность возникновения порочного круга становится явной: с одной стороны, правильность рассуждений вроде должна зависеть от формы, но выбор адекватной формы зависит от того, правильно ли мы идентифицируем ту область, к которой следует относить исследуемый объект. Разрубить этот Гордиев узел чрезвычайно сложных, запутанных сплетений логических зависимостей возможно, если анализ направить на осмысление словосочетания «правильное рассуждение».

Дело в том, что наука занимается ещё не решенными проблемами. Она не занимается задачами, решение которых найдено. Это означает, что понятие «правильное рассуждение» осмысленно главным образом по отношению к предмету познания, внутренняя структура которого нам ещё не известна.

Стало быть, если предположить, что логика – это структура всех логических систем мышления (Ж. Шер), то должен существовать изоморфизм одной из известных нам систем с той системой, которая подразумевается, как предмет исследования.

Ж. Шер

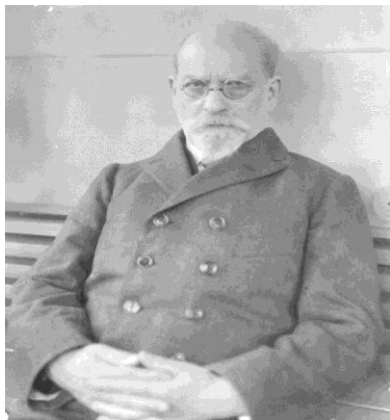
Но как наука о правильном рассуждении может установить этот изоморфизм?

Формальная логика – в смысле понятия формы – является чисто аналитической логикой. Такая логика действительно не имеет никакого отношения к познанию, ибо фактически

по определению – направлена на анализ существующего знания и способы его языкового выражения, а не на прирост нового знания. Именно поэтому И. Кант противопоставлял «общую» аналитическую логику логике трансцендентальной (синтетической). Переопределяя существо формальной логики, установил, что она занимается тем, что придает «готовому знанию» четкую систематическую форму.

Но когда речь заходит о философском познании, имеющим дело с «неготовым знанием», то формальная логика может выступать в лучшем случае лишь вспомогательным средством рассуждений, а не сущностной причиной последних, нацеленных на познание неизвестного. В данный момент важен сам факт констатации своеобразной самонедостаточности формальной логики. Любая система логики является именно логикой, благодаря тому, что она отвлекается от содержания. В этой связи недопустимо смешение логики правильного изложения «готового знания» с логикой познавательной деятельности (которую не следует путать с таким психологизированным понятием, как субъективная логика, которое, если быть последовательным, логикой называть вообще неправомерно).

Первый из указанных смыслов появился относительно недавно. Э. Гуссерль, увидев в идеях Б. Больцано таких как «истина в себе», «предложение в себе» надежное средство для борьбы с психологизмом в логике, принял на вооружение его мыслевыражение, в котором логика понимается как «вспомогательное средство технического научения».

Э. Гуссерль

Б. Больцано

Именно эту цель по сей день и преследует формальная логика. Исходный замысел формальной логики, таким образом, состоит в «прояснение структуры готового знания». На основе анализа ситуаций, которые являются следствием тех пунктов, от которых отталкивались Больцано, Гуссерль.

Философский смысл логики как «инструмента» познания существовал ещё во времена Аристотеля. За этой метафорой скрывается сложный смысл. Философский смысл логики – это то, природа чего ещё толком не изучена. Выяснение структуры логического знания не должно опираться лишь на выяснение того, что под логикой понимали те или иные творцы этой науки.

Время наполняет пространство логической мысли разнообразными терминами, в ходе которых отсекаются все иные, не подходящие его смыслы. Происходит это постоянно, поскольку наука – живой организм,

и всегда остаётся возможность, что в её предмете обнаружится то, что по разным причинам долгое время ускользало от внимания ученых.

Логика изучает обосновывающие рассуждения, и наше понимание предмета зависит от того, как мы понимаем эти рассуждения. Изменение наших знаний о предмете рассуждения может произойти в тех случаях, когда они касаются его фундаментальных характеристик при уточнении предмета логики и методов его исследования. Но при всех обстоятельствах предмет логики трактуется как комплексная наука о структурах, законах и принципах правильного мышления, приращения знания в условиях его истинности. Она включает диалектическую и формальную логику. Иногда выделяется логика философская как прикладная современная формальная логика.

Диалектическая логика исследует становление и генезис понятийной системы и закономерности мышления, движущегося в последовательном постижении реальности в соответствии с принципами историзма, конкретности истины, единства абстрактного и конкретного, явления и сущности, содержания и формы и т.д. Критическая функция диалектической логики как метода проявляется в том, что она «выбраковывает» гносеологические конструкции, не соответствующие объективной реальности. При этом данные конструкции не обязательно должны соответствовать имеющимся в распоряжении исследователя формальным нормам научного познания.

Таким образом, формальная логика – это наука о формах мышления, их систематизации и условиях отбора

правильных форм (логических законов). Одной из основных задач логики является систематическая формализация и каталогизация правильных способов рассуждений, то есть общезначимых рациональных форм языкового выражения результатов мышления, а также выявление законов и правил, которым подчиняются рассуждения. Центральным в логике является понятие логической формы как способа построения, выражения, связи мыслей и их частей различного конкретного содержания, осуществляемого в процессе познания. Использование в познании той или иной логической формы определяется характером отражаемого в мышлении содержания.

Языковое оформление как необходимое условие материализации и последующего существования рассуждений предполагает обязательный логический анализ языка как средства выражения мысли, осуществляемого с целью выявления элементов логической формы мысли. Основным методом выявления логической формы является метод логической формализации. Итак, логика – это, прежде всего, наука о формах, приемах, законах мышления и других связях, и отношениях между мыслями по их логическим формам; нормативная наука о формах и приемах рационального познания, осуществляемого посредством языка. Она вырабатывает нормы, критерии правильности осуществления процедур мышления, формируя тем самым некий канон любой рациональной деятельности.

Таким образом, предмет логики составляют: законы, которым подчиняется мышление в процессе познания; формы мыслительного процесса – понятия, суждения, умозаключения, методы получения нового выводного знания; способы доказательства истинности полученных знаний.

В XIX веке появляется математическая логика. Г.В. Лейбниц, величайший математик и философ XVII в., считается её основоположником. Лейбниц пытался создать универсальный язык, с помощью которого споры между людьми можно было бы разрешать посредством вычисления. При построении «Основного принципа разума» Лейбниц исходил из того, что во всех истинных предложениях, общих или частных, с необходимостью или случайно предикат содержится в субъекте. Он хотел всякому понятию дать числовую характеристику и установить такие правила оперирования с этими числами, которые позволили бы не только доказывать вообще все истины, доступные логическому доказательству, но и открывать новые. Лейбниц говорит об этом как о чудесном общем языке, имеющем свой словарь (т.е. характеристические числа, отнесенные к понятиям) и свою грамматику (правила оперирования с этими числами).

В этой концепции Лейбница несостоятельным было утверждение, что всё содержание наших понятий может быть выражено их характеристическими числами, а человеческое мышление может быть полностью заменено вычисляющей машиной. Лейбниц полагал, что математику можно свести к логике, а логику считал априорной наукой. Сторонников такого обоснования математики называют логицистами.

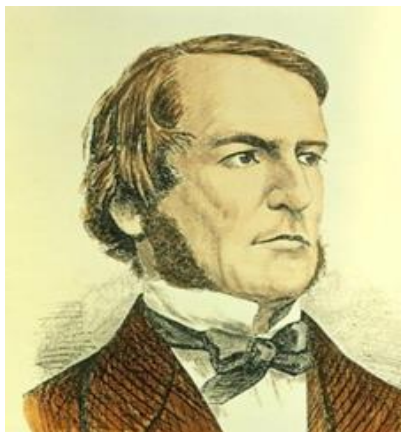
Исчисление Лейбница не выдержало проверки, что, конечно, заметил и сам Лейбниц, перешедший в дальнейшем к построению буквенного исчисления по образцу алгебры. Однако в его замыслах не всё было неверно. Сам по себе метод арифметизации в математической логике играет весьма

существенную роль как вспомогательный приём. Ложной была метафизическая идея Лейбница о сведении всего человеческого мышления к некоторому математическому исчислению. Поэтому были ложны и вытекающие из нее следствия.

Интенсивное развитие математическая логика получила в работах: С. Джевонса, П.С. Порецкого, Д. Буля и других логиков.

С. Джевонс

Д. Буль

Английский логик Джордж Буль разрабатывал алгебру логики – один из разделов математической логики. Предметом её изучения были классы (объемы понятий), соотношения между ними и связанные с этим операции. Буль переносит на логику законы и правила алгебраических действий.

В работе «Исследование законов мысли», оказавшей большое влияние на развитие логики. Буль ввел в логику

классов в качестве основных операций сложение, умножение и вычитание. В исчислении классов сложение соответствует объединению классов, исключая их общую часть, а умножение – пересечению.

Вычитание Буль рассматривал как действие, противоположное сложению, – отделение части от целого, то, что в естественном языке выражается словом кроме. Он ввёл в свою систему логические равенства, которые он записывал посредством знака =, соответствующего связке есть. Согласно Булю, в логике, как и в алгебре, можно переносить члены из одной части равенства в другую с обратным знаком. Буль открыл закон коммутативности для вычитания: $x - y = -y + x$ и закон дистрибутивности умножения относительно вычитания: $z(x - y) = zx - zy$. Он сформулировал общее правило для вычитания: Если от равных вычесть равные, то остатки будут равными. Из этого следует, что мы можем складывать или вычитать равенства и употреблять правило транспозиции точно так же, как в общей алгебре. Чтобы высказывание записать в символической форме, Буль составляет логическое равенство. Если какой-либо из терминов высказывания не распределен, он вводит термин V для обозначения класса, неопределенного в некотором отношении.

Для того чтобы выразить частноотрицательное суждение, например: Некоторые люди не являются благоразумными, – Буль сначала представляет его в форме: Некоторые люди являются неблагоразумными, а затем выражает в символах обычным способом.

По Булю, существует три типа символического выражения суждений:

$X = VY$ (только предикат не распределен): $X = Y$ (оба термина - субъект и предикат - распределены); $VX = VY$ (оба термина - не распределены).

Различая живой разговорный язык и язык символический, Буль подчеркивал, что язык мышления и его законов, символов – это лишь вспомогательное средство для изучения языка человеческого.

Э. Шредер

Эрнст Шредер собрал и обобщил результаты Буля. Он ввёл в употребление термин «логическое исчисление», новые по сравнению с булевыми символы. В основу исчисления классов он положил не отношение равенства, как это было у Буля, а отношение включения класса в класс, которое обозначал как, $a \text{ в } b$.

Знак $+$ Буль использовал для обозначения объединения классов, исключая их общую часть, т.е. симметрическую разность. У Шредера знак $+$ обозначает объединение

классов без исключения их общей части. Пропуском знака Шрёдер обозначает операцию пересечения классов, например, $a \cdot b$. Во взглядах Э. Шрёдера на отрицание можно отметить много интересного и нового по сравнению с взглядами Буля. Если классов больше двух, то Шрёдер оперировал с ними по сформулированным им правилам.

Правило 1: если среди сомножителей некоторого произведения находятся такие, из которых один является отрицанием другого, то произведение исчезает, т.е. равно 0. Например, $abc \cdot ab1 \cdot cd1 = 0$, так как имеется b и $b1$.

Правило 2: если среди членов некоторой суммы находится хотя бы один, который оказывается отрицанием другого, то вся сумма равна 1:

$$a + b + c1 + a + c + d1 = 1.$$

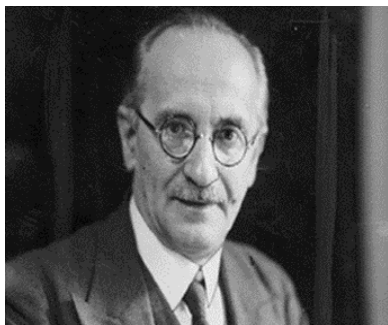
де Морган

Значительное внимание Шрёдер уделит анализу структуры отрицательных суждений. Отрицательную частичку он прилагает к предикату, т.е. вместо A не есть B

он берет A есть не- B . Так, суждение – Ни один лев не является травоядным, если следовать идеям Шрёдера, надо заменить на суждение: Все львы являются не травоядными.

Опираясь на законы де Моргана, Шрёдер проводит анализ языка разговорной речи. Выражение с a и b в речи означает, что каждое с есть не- a и одновременно не- b . Для него можно выбрать другое выражение: Каждое с не есть ни a , ни b . Это конъюнктивное суждение, примером которого может быть: Каждая рыба – не птица и не млекопитающее. Другое суждение: Никакая рыба не есть птица и млекопитающее – означает в символическом виде с (ab) , что эквивалентно на основании правила де Моргана.

Вместе с тем логическое знание в мировом сообществе активно развивалось. В начале XX века в лоне логики пробудилась в своём бытии модальная логика, которая наряду с утверждениями и отрицаниями (ассерторическими высказываниями) исследовала так называемые сильные и слабые утверждения и отрицания (модальные высказывания). Модальная логика приобретает исследовательские поля, прежде всего в юриспруденции и политике, социологии и политологии. Хотя логический анализ модальностей впервые был осуществлен Аристотелем, но только в XX в. модальности стали предметом серьезного логико-философского анализа. Основателями современной модальной логики принято считать преподавателя математики Оксфордского колледжа Ч.Л. Доджсона, известного всему миру под именем автора «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла и Яна Лукасевича – польского математика.

Ян Лукасевич

Ч.Л. Доджсон

Временная логика стала одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современной символической логики в ХХI. Большой интерес к ней обусловлен возможностью описывать в языке, содержащем временные операторы, изменения, происходящие в той или иной предметной области.

Наиболее востребованными временные формализмы оказались в теоретических исследованиях в области информатики, в частности в моделировании пропозициональных рассуждений. Её базовые определения, леммы и теоремы, подходы к формализации позволяют эффективно применять мозаики для работы с временными логиками.

Метод мозаик является одним из современных методов обоснования свойств полноты и разрешимости для систем неклассических логик. Ценность этого метода заключается в простоте его общей идеи и легкости адаптации к разным логическим системам. Мозаики впервые были использованы Истваном Немети для доказательства разрешимости эквациональных теорий некоторых классов алгебры отношений.

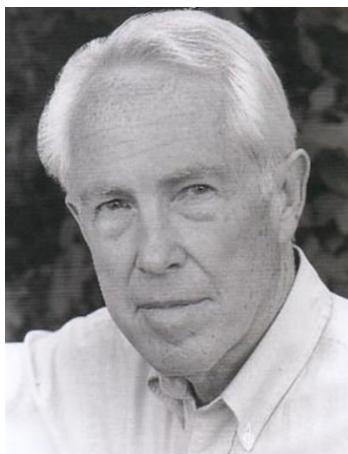

Ишван Немети

Основная идея метода заключается в том, чтобы вместо того, чтобы иметь дело с <<большой>> моделью для некоторой формулы, можно попытаться показать, что для построения этой модели достаточно иметь конечное множество всех различных фрагментов модели. Из этих фрагментов воспроизводится вся модель, которая может быть бесконечной, путем пошаговой процедуры. При этом проблема разрешимости сводится к вопросу о наличии насыщенного множества фрагментов модели. Такие фрагменты и называются мозаиками. Стоит также отметить, что для каждой логики мозаика, то есть фрагмент модели, может быть определен по-разному. Важно понимать, из каких схожих по структуре, нетривиальных фрагментов модели может быть построена итоговая модель.

Среди исследователей, которые работают с данным методом, выделяется М. Рейнолдс, который использовал этот подход при рассмотрении многомерных модальных

логик. Логика FP^{\square} , рассматриваемая Рейнолдсом, является, по сути, произведением логик $Lin \times S5$, где Lin есть логика линейного времени прайоровского типа.

М. Рейнолдс

Система $Lin \times S5$ конечно аксиоматизируема, но не является финитно аппроксимируемой, что не дает возможности получить результат о разрешимости стандартным для модальных логик способом.

Идея мозаик также использовалась М. Марксом и И. Венемой. С их помощью они доказывают разрешимость и полноту систем модальной логики отношений. М. Маркс, С. Миккулас и М. Рейнолдс стали применять метод мозаик при исследовании систем временной с линейным временным потоком и модальностями F и P в языке. В их работах доказаны результаты о полноте аксиоматизации логики линейного времени, её разрешимости, полноте аналитико-табличного

формализма. Отдельно эти результаты были доказаны и ранее, тем не менее авторы показывают, что возможности метода на этом не ограничиваются. Результаты разрешимости могут быть получены и в случае обогащения языка временной логики сильными модальностями *Untill* и *Since*. Кроме вышеперечисленных работ, можно также упомянуть, что метод мозаик применяется для исследования вопросов, связанных с алгоритмической сложностью проблемы разрешимости. Таким образом, во временной логике существует очень удобный метод построения моделей для временной логики, что может служить хорошим основанием для построения разрешающей процедуры. В качестве перспективы дальнейшей работы можно указать необходимость построения исчисления, которое бы реализовывало идею мозаик, доказательство непротиворечивости и полноты этого исчисления.

Логика Нового и Новейшего времени стала качественно новым этапом развития логики, имеющим принципиально иные парадигмальные основания. Формально она базируется на созданной в современной диалектической философии новой логической парадигме, которая определяется объективной реальностью, в которой, правда, присутствуют и субъективные определения. Но это означает лишь то, что новая логическая парадигма выводится, исходя из объективной реальности, а также учитывает развитие обычного познания, в т.ч. достижения формальной логики. Например, закон противоречия теперь освобожден от парадоксов, что, кстати, составляет одно из положений новой логической парадигмы. Новая логическая парадигма – принципиально

новое слово в логике. Надо сказать, что при создании новой логической парадигмы анализ основ, состояния и развития формальной логики обусловил осмысление операций логики и основополагающих для них отношений и синтез нового основания субъективных логик. Это привело к формулировке новых принципов и правил, что вылилось в создание новой логической парадигмы. Всё это позволяет по-новому взглянуть на логику и понять точки ее приложения, а также её обуславливаемые формы (отдельные логики). Новая логика есть эксклюзивная наука современной диалектической философии, предназначенная для развития диалектического познания и решения его задач, а также актуальных современных задач, не только общетеоретических, но и прикладных.

3.4. РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ В РОССИИ

Москва в 17 в.

Логика как наука о мышлении и развитии практики ораторского искусства прививалась и на земле российской. Первая оригинальная система логики, была создана М.В. Ломоносовым и изложена в. его руководстве по теории красноречия.

М.В. Ломоносов

Своими корнями история логической мысли России восходит к X веку, когда появились первые сочинения, содержащие логические знания. Эти сочинения носили учебный характер. Регулярное логическое образование отсутствовало до создания Еллинско-греческой (позднее Славяно-греко-латинской) академии. Софроний Лихуд – один из основателей академии, преподавал учение Аристотеля и его логику на основании комментариев Аль-Фараби.

Братья Лихуды

В первой четверти XVIII в. в истории Российской Империи наступило время царствования Петра I, ознаменовавшееся крупными экономическими, политическими и культурными преобразованиями, основной задачей которых было стремление преодолеть отсталость России. Всё это потребовало мероприятий и в области культуры, прежде всего создания технических и общеобразовательных школ и развития науки. Что касается логики, то в XVIII в.

она является предметом преподавания, прежде всего в духовных академиях.

Яворский

С. Яворским в 1690 г. в Киево-Могилянской академии читал курс логики.

Первым профессором Московского университета по кафедре логики, метафизики и практической философии стал И.Г. Фроманн, приглашенный из Штутгарта. После него в 1765 г. кафедру возглавил Д.С. Аничков.

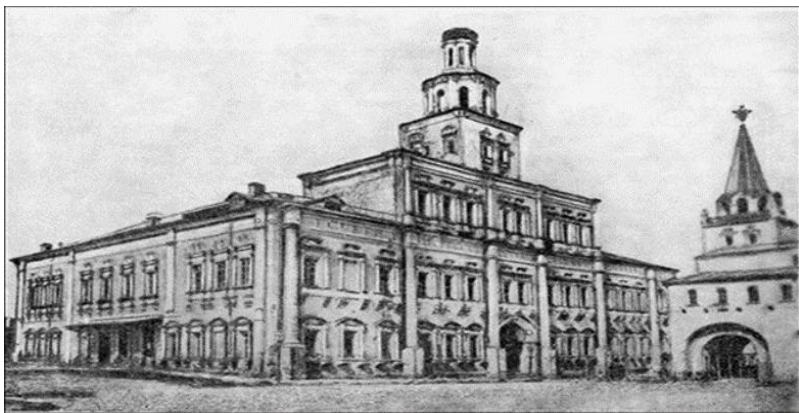
В университете при Петербургской академии наук (1725) была открыта кафедра логики и метафизики, которую занял Г.-Б. Бильфингер. Во второй половине XVIII века в Российской Империи активно стали издаваться учебники по логике.

Славяно-греко-латинская академия

Д.С. Аничков

Первое здание Московского университета,
основанного в 1755 году

Знаковым стал выпуск русского издания в 1760 г. книги по логике Баумейстера и в 1765 г Вольфа «Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной».

Бильфингер

Вольф

Фактически все русские сочинения по логике находились под влиянием подхода к науке Вольфа. Однако в России широко использовались и другие оригинальные немецкие издания. Например, Н.И. Лобачевский при знакомстве с логикой пользовался учебником И. Кизеветтера, который был издан в Берлине.

В начале XIX века в Российской Империи открылся ряд университетов в Юрьевске, Казани, Харькове, Санкт-Петербурге. Однако основательно логика преподавалась только в духовных академиях Петербурга, Казани, Москвы, Киева, семинариях – Воронежа, Коломны, Пскова, Вятки, Нижнего Новгорода, Симбирска, Твери и т.д. Учебник «Краткая логика и риторика для учащихся в Российских духовных училищах», был издан в 1803 г.

Санкт-Петербургский университет

Когда в 1850 г. вышло Высочайшее повеление Императора об ограничении преподавания философии в университетах и Ришельевском Лицее, обязанность «чтение оных» – логики и психологии, была возложена на профессоров богословия. Программа логики была составлена в Московской

духовной академии и одобрена комитетом Святейшего Синода и разослана во все университеты. Её содержание фактически совпадало с содержанием программ, которые использовались до «ограничения» в светских университетах, хотя о философии в ней говорилось как о «возводящей всё сущее к Верховному началу и последней цели бытия». Таким образом, преподавание логики продолжалось в российских университетах, и священники Православной церкви немало сделали для поддержания традиций логического образования в Российской Империи.

Введение в действие в 1863 году нового Устава университетов и возобновление преподавания философии послужило причиной «оттока» ученых из духовных академий в университеты, где они ранее могли работать или работали. Православные журналы «Вера и разум», «Православный собеседник» и т.д. постоянно помещали статьи по логической проблематике. Создание Московского психологического (1885) и Петербургского философского обществ (1898), открытие журнала «Вопросы философии и психологии» (1889) стало свидетельством роста активности философского и логического сообществ.

Важной особенностью развития логики и логического образования в Российской Империи стало то, что их развитие происходило в контексте университетской философии, которая, кроме логики, включала психологию и педагогику. Одни и те же ученые занимались исследованиями и преподаванием в области философии, логики, психологии и педагогики. Разумеется, такое совмещение в одном лице областей знания не могло не определять методологию и подход ученых к каждой из этих областей.

Выражение «формальная логика» вошло в научный лексикон спустя многие столетия после смерти Аристотеля. Авторами этого выражения явились два видных представителя классической немецкой философии. И. Кант впервые употребил выражение «формальная логика», когда говорил об элементарной логике как общей логике. Она, по его мнению, была на несколько ступеней ниже трансцендентальной, которая рассматривалась как логика разума и важнейшее средство познания.

В этом же направлении работала и мысль Г. Гегеля, противопоставлявшего диалектическую логику логике формальной. Тем не менее формальная логика продолжала развиваться и составляла основу общеобразовательной дисциплины, которая долгие годы была важнейшим элементом европейской системы образования и является основой логического образования сегодня.

Особенно активно процесс логического образования в Российской Империи шёл в конце XIX в. и начале XX в. Логика вышла за рамки силлогистики, появились логики-новаторы, такие как П.С. Порецкий, М.В. Карнский, Л.В. Рутковский, С.И. Поварин и др. В 1912 г. казанский логик Н.А. Васильев предложил создание «воображаемой логики».

События Октября 1917 и ликвидация историко-филологических факультетов, организация «конкурсов» преподавателей, позволявшие избавляться от старой профессуры, оказали пагубное влияние на преподавание логики. По существу, в качестве «гуманитарной» науки она перестала существовать. Неофиты от диалектики связали логику с метафизическим мышлением, якобы свойственным

буржуазному обществу. Поэтому логика в СССР в 1920-х – 1950-х гг. могла развиваться лишь в качестве раздела абстрактной математики.

С.И. Поварин

П.С. Порецкий

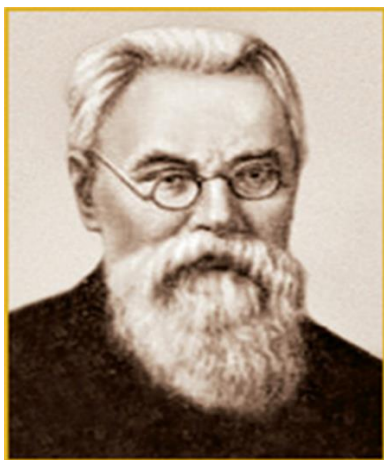
Л.В. Рутковский

Н.А. Васильев

Несмотря на это отечественные логики внесли значительный вклад в развитие как классической логики, начиная с П.С. Порецкого и до А.Н. Колмогорова, П.С. Новикова, Ю.В. Матиясевича и Ю.И. Манина, так и неклассической логики Н.А. Васильев, М.И. Шейнфинкель. И.Е. Орлов, Д.А. Бочар, А.А. Марков.

В.И. Шестаков, А. Тьюринг были пионерами применения логики в технических системах. В 1928 г. вышла работа И.Е. Орлова «Исчисление совместных предложений», которая была первой работой в мире по теории логического следования.

И.Е. Орлов

А.Н. Колмогоров

С.А. Яновская в 1940-х гг. предприняла титанические усилия для возрождения логики в СССР. По её инициативе были переведены и опубликованы фундаментальные труды основоположников современной символической логики.

При её участии после соответствующего постановления ЦК ВКП (б) 1946 года были созданы кафедра логики на философском факультете и кафедра математической логики на механико-математическом факультете МГУ (1959). Была открыта кафедра логики в ЛГУ и образован сектор логики в Институте Философии АН СССР (1947).

В своё время Декарт в «Рассуждении о методе» отмечал, что логика содержит «много очень правильных и хороших предписаний», которые нуждаются в дополнении новым методом познания – дедуктивно-математическом.

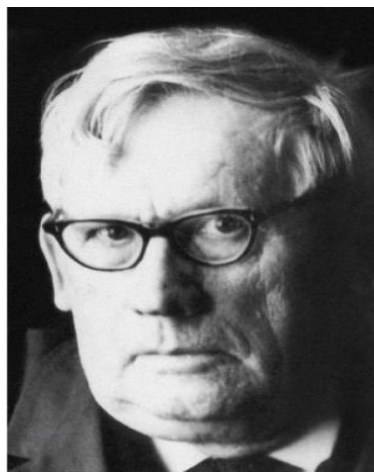
С.А. Яновская

Математическая логика, по мнению С.А. Яновской, способна решать ряд проблем, прежде всего, доказуемости и непротиворечивости в аксиоматических теориях. Более того, она даёт возможность осуществить многие сложнейшие логические исчисления техническими средствами. С.А. Яновская понимала тесную связь математической логики с кибернетикой.

Курсы лекций по математической логике читались в СССР на философских факультетах выдающимися математиками А.А. Марковым и С.А. Яновской в Москве; Н.А. Шаниным в Ленинграде и играли неоценимую роль в формировании целой плеяды квалифицированных логиков-философов. Не менее значимую роль в возрождении логики как учебной дисциплины сыграли В.Ф. Асмус, П.С. Попов, А.С. Ахманов в МГУ, приглашенный в ЛГУ С.И. Поварнин.

А.С. Ахманов

В.Ф. Асмус

Началось чтение курсов по логике и подготовка аспирантов в университетах. Был переиздан дореволюционный учебник Г.И. Челпанова, написан ряд новых пособий М.С. Строговичем, В.Ф. Асмусом, С.Н. Виноградовым для средней школы. Складывалась многозначная логика, деонтическая логика, логика времени, эпистемическая логика, логика оценок, логика изменений, логика причинности и т.д.

Г.И. Челпанов

М.С. Строгович

При этом в 1940-х – 1960-х гг. в философском сообществе стали проходить острые дискуссии о соотношении между формальной и диалектической логикой, о предмете и значении логики, её месте в системе научного знания. Всплески этих дискуссий, спровоцированные негативным отношением ортодоксальных диалектиков к формальной логике, продолжались до конца 1970-х гг.

Несмотря на идеологическое давление, именно формальная логика приобрела статус официальной учебной дисциплины в советских вузах. Попытки введения особого курса диалектической логики в высшую школу, по существу, провалились. Так, в 1965 г. состоялся организационный «развод» сторонников формальной и диалектической логики на философском факультете МГУ. Была создана кафедра диалектической логики под руководством академика

М.Б. Митина. За три года эта кафедра не только не начала чтение учебных курсов, но не смогла даже составить их программы. Митин отказался возглавлять далее кафедру, и она прекратила свое существование.

С.Н. Виноградов

С тех пор проблематика диалектической логики занимала буквально пару строк в программе курса «Логика», утвержденной Минвузом СССР. На некоторых философских факультетах сохранился соответствующий семестровый спецкурс. По существу, речь здесь шла о диалектической системе Гегеля. В 1960-е – 1970-е гг. на кафедрах логики МГУ и ЛГУ была создана система специализации, позволявшая готовить логиков-профессионалов, опираясь на достижения и тенденции современной науки. Появились научные логико-философские школы, связанные с именами Е.К. Войшвилло, А.А. Зиновьева, В.А. Смирнова, Е.Д. Смирновой в Москве,

И.Н. Бродского и О.Ф. Серебрянникова в Ленинграде, А.И. Уёмова в Иваново, а потом в Одессе, несколько позднее возникла ростовская школа, лидером которой был Ю.Г. Гладких.

И.Н Бродский.

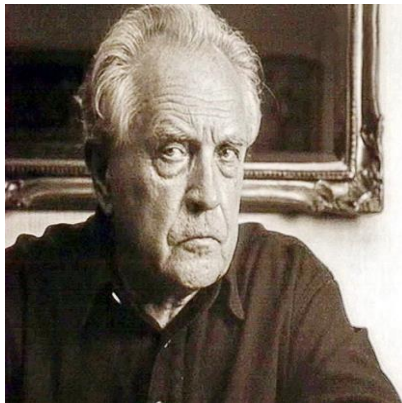
Е.К. Войшвилло

Вместе с тем преподавание логики сохранялось только в узком сегменте системы высшего образования, главным образом, университетском. Большой, трехсеместровый курс логики читался на философских факультетах и отделениях. Один семестр она преподавалась юристам, психологам, журналистам, а в некоторых университетах – филологам.

В середине 1980-х гг., благодаря усилиям В.И. Кириллова, возглавлявшего Отдел философии Управления преподавания общественных наук Минвуза СССР, логика в качестве учебной дисциплины была введена для всех обществоведческих специальностей, в том числе для студентов-историков и экономистов.

А.И. Уёмов

А.А. Зиновьев

Вместе с тем на Всесоюзном семинаре-совещании преподавателей логики (Москва, МГУ, 26–27 мая 1981 г.) отмечалось, что из ста педагогических вузов СССР логика преподаётся лишь в шести. Да и учебники, раз за разом переиздававшиеся, по своему содержанию мало чем отличались от учебников начала века.

Современные проблемы и достижения логической науки практически не находили в них отражения. Профилизация применительно к разным специальностям осуществлялась поверхностно, в лучшем случае, на уровне приводимых примеров. Были и отдельные исключения – например, учебник «Формальная логика» (1977) для студентов философских факультетов, подготовленный коллективом кафедры логики Ленинградского университета, и оригинальный, качественно профилированный для факультетов журналистики и редакционно-издательских факультетов полиграфических институтов учебник В.И. Свинцова.

В.И. Свинцов

Ситуация с логическим образованием начала меняться в конце 1980-х годов. Интерес к логическому образованию с началом перестройки возрастал едва ли не по экспоненте. Даже журнал «Политическое образование» в каждом номере регулярно публиковал статьи под рубрикой «О логической культуре пропагандиста».

Каждый вуз вводил основательные логические курсы для гуманитарных и экономических, а иногда и технических факультетов. Логика постепенно стала находить свое место и в средней школе. Во многих возникавших в то время гимназиях, лицеях и колледжах, ставивших одной из своих задач воссоздание классического образования, считалось престижным преподавать логику как дополнительный предмет для старшеклассников.

Но в кадровом отношении вузы, и тем более школа, оказались не готовыми к введению логики в образовательное пространство. Вузовские преподаватели, освоив логическую

пропедевтику в минимальной «комплектации», которая, тем не менее, была достаточна для начального логического образования, «окормляли» студентов всего лишь основными логическими понятиями, аргументацией и только, хотя для вузовских курсов логики были выпущены специалистами-логиками учебники, написанные на высоком профессиональном уровне. В 1990-е гг. в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России» Института Открытого общества при участии В.С. Меськова вышли самые разнообразные учебники и учебные пособия. Был ликвидирован дефицит качественных учебников по логике, в которых материал излагался сквозь призму идей современной логической науки. Эти учебники выдержаны в академической традиции.

В.С. Меськов

В последнее время вышло несколько учебных пособий И.А. Герасимовой, Д.В. Зайцева, Ю.В. Ивлева, Е.Б. Кузиной, А.И. Уёмова по теории и практике аргументации, где акцент сделан на практической составляющей.

Д.В. Зайцев

Ю.В. Ивлев

А. Гетманова

Е.Б. Кузина

Однако специалистов для подготовки и проведения курсов по логике по-прежнему не хватает. Дипломированных специалистов-логиков ныне готовят только две кафедры в России – в МГУ и СПбГУ. Это не более двух десятков выпускников в год.

Поэтому кандидатские диссертации по логике в России ежегодно защищают единицы, а докторские – вообще одну-две в несколько лет. Разумеется, это не означает, что логикой могут заниматься только выпускники соответствующих подразделений философских факультетов. Опыт показывает, что успешные исследования в области логики, и истории, и философии логики могут вести и ученые с базисным нелогическим образованием.

Многие логики, занимающиеся исследовательской деятельностью, знакомы с работами западных коллег, поддерживают с ними постоянные контакты. Особенно с учеными из Австрии, Австралии, Бельгии, Бразилии, Германии, Италии,

Нидерландов, Польши, США, Финляндии и т.д. Многие выпускники кафедр логики успешно работают в зарубежных университетах и исследовательских центрах, что свидетельствует о достаточно высоком уровне профессиональной подготовки по логике в России.

Если же иметь в виду близкие по проблематике семинары сектора логики Института философии РАН, кафедры логики МГУ и семинар по философии математики на философском факультете МГУ, то число их участников на сегодня насчитывает более полторы сотни, в том числе и десятки зарубежных коллег.

Присоединение к Болонской конвенции и переход к западной модели высшего образования (бакалавриат – магистратура) нанесло логическому образованию в России значительный урон. Дело в том, что логика в известных министерских «стандартах» потеряла статус обязательного предмета для многих направлений профессиональной подготовки. Преподавание логики перестало быть обязательным даже для будущих юристов, журналистов, педагогов. Притом, что в ранее действовавших стандартах эта дисциплина имела статус общепрофессиональной, способной серьезно помочь в их профессиональной деятельности. Сведение преподавания логики к минимуму заложено в новых стандартах общим снижением как аудиторной нагрузки, так и количества обязательных курсов.

Новые министерские стандарты почти никак не регламентируют логическое образование. Логика в лучшем случае может читаться в качестве вариативного курса, «по выбору».

Интересно, что в перечне компетенций, которыми должен обладать выпускник бакалавриата, в новом стандарте имеются такие, которые прямо относятся к сфере логики: «владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу и восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения. Способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь». Однако в перечне дисциплин, позволяющих формировать эти компетенции, логика отсутствует.

Формирование логической грамотности, логической верности, упомянутой в компетенциях, является исключительно прерогативой логики. Никакая другая наука не даёт критериев того, что является логически верным.

Семинар сектора логики Института философии РАН,
кафедры логики МГУ

На уровне бакалавриата специализация в принципе не предусмотрена. Специализированную подготовку предполагается осуществлять лишь на уровне магистратуры. Но на неё, по стандарту, отводится примерно 7–8 обычных семестровых спецкурсов. К тому же допускается, что на магистерскую программу по логике может быть зачислен бакалавр, не имеющий философского образования, т.е. даже такой, который вообще фундаментального курса логики не изучал.

Московский и Санкт-Петербургский университеты, в которых как раз и готовят логиков-профессионалов, недавно законодательно получили особый статус, позволяющий строить процесс образования по собственным стандартам и программам. Это позволяет сохранить, пусть в несколько усечённом виде, специализацию на уровне бакалавриата. Курсы по выбору студента, которые теперь составляют львиную долю учебного плана, объединены в блоки, одним из которых является блок спецкурсов по логике. Студент при этом выбирает произвольные, подчас никак не связанные между собой курсы, а специализированную образовательную траекторию, своего рода научный профиль, в частности он имеет возможность выбрать и логический профиль. Базовые курсы: истории логики, символической, классической и неклассической логики, логической семантики, логики научного познания. На уровне магистратуры предоставляется возможность выбора спецкурсов с учетом сферы научных интересов магистрантов, специализирующихся в сфере логике.

Таким образом, формирование у современного российского студента культуры мышления и способности публично вести диалог требует знания формальной логики, что даёт возможность не потеряться как личность в мире неопределённых тенденций социального развития. Человек, проникая в тайны природной и социальной реальности, стремится глубже понять изучаемые объекты, и чем глубже исследуется объект, тем сложнее становятся лабиринты процесса его познания. Следовательно, нужен логический инструментарий в помощь разуму, чтобы путь к цели познания стал короче.

Благодаря развитию и применению высоких технологий, формируется искусственная – виртуальная – реальность, где господствуют образы. Любые проекты, в том числе и технические, базируются на прочных знаниях, каковыми являются знания логики. Понять их и расшифровать может только профессионал, обладающий способностью мыслить и говорить, а мысли, как известно, формируются с помощью понятий, суждений и умозаключений, которые отпечатываются в словах и предложениях, выступая фундаментом для построения различных теорий. Поэтому знание формальной логики – важнейшая предпосылка для получения полноценного и востребованного профессионального образования.

Время присвоило логике статус науки, без использования которой невозможно представить современный научно-технический прогресс. Сегодня логика доказала свое право быть фундаментальной наукой, показав человеку силу и бессилие его интеллекта. Применение современной

формальной логики имеет широкий диапазон: от математики и техники до сугубо гуманитарных проблем, поэтому знание логики является неотъемлемой частью подготовки специалистов. Мыслить логично – мыслить последовательно, не допуская противоречий в рассуждениях. Эти качества мышления имеют большое значение в любой области человеческой деятельности. В отечественной литературе принято определять логику как науку о законах и правилах мышления. Однако есть определение логики и как науки, правила которой выступают правилами оперирования логическими знаками. Под логикой понимается и применение формального метода математики и области традиционной логики. Сегодня логика определяется как наука о рассуждениях согласно традиции, идущей от И. Канта.

3.5. ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Какие разработки античной логики были наиболее востребованы мыслителями христианского Средневековья?
2. Открытия логического квадрата.
3. Какое влияние оказали труды представителей мусульманского аристотелизма на христианскую логическую культуру?
4. Каков логический смысл противоположности абсолютного максимума и абсолютного минимума в логике Николая Кузанского?
5. Полемика номиналистов и реалистов: логические аспекты.
6. Логическая проблематика в «Сумме теологии» Фомы Аквинского.
7. Логика в Оксфордском и Парижском университетах (Р. Бэкон, Д. Скот, У. Оккам, Ж. Буридан).
8. Какое место занимали логические разработки в научной революции XVII века?
9. Проблемы математической логики и кем они были озвучены в XVIII веке?
10. Влияние логики Д. Юма на философско-логические открытия И. Канта «Критического периода»?
11. Индуктивный метод Ф. Бэкона.
12. Место логики в научно-философском наследии Б. Паскаля.
13. Геометрический метод Б. Спинозы.
14. Логическая арифметика Г. Гоббса.
15. Трансцендентальная логика И. Канта.

16. Место логики в учебных программах российских университетов в XVIII – XIX веках.

17. Роль духовных академий в формировании отечественной логической школы.

18. Какие новации внесли в логику русские мыслители во второй половине XIX века?

19. Сущность концепций «воображаемой логики» и «металогики» Н.А. Васильева.

20. Основные идеи книги В.Н. Карпова «Систематическое изложение логики».

21. Логическое наследие А. Курбского.

22. Логика спора С.И. Поварнина.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш исторический обзор не является исчерпывающим – необъятное не может быть объято по определению. Придет время, и будут созданы более емкие исторические описания развития логики. Главное для нас, чтобы исторический материал был востребован интересующимися логической проблематикой как таковой. Квалифицированный специалист в любой области не может игнорировать логические знания. Многие великие философы, выдающиеся деятели науки и культуры: Платон и Гоббс, Ломоносов и Чернышевский, Тимирязев и Ушинский – придавали большое значение изучению логики, знанию ее законов, указывали на необходимость развивать способность к логическому мышлению. Как ни относиться к вопросу, возрастают ли наши способности находить верные доводы в результате изучения логики или нет, – утверждает известный американский логик и математик С. Клини, – бесспорно, что в результате изучения логики увеличивается возможность проверять правильность рассуждений. Ведь логика дает методы анализа рассуждений. Даже если мы считаем, что сами можем не ошибаться в своих рассуждениях, то все же не сомневаемся, что есть немало склонных ошибаться (особенно среди несогласных с нами). «Логика – необходимый инструмент, освобождающий от лишних, ненужных запоминаний, помогающий найти в массе информации то ценное, что нужно человеку, – писал известный физиолог академик Н.К. Анохин. – Она нужна любому специалисту,

будь он математик, медик, биолог». Мыслить логично – это значит мыслить точно и последовательно, не допускать противоречий в своих рассуждениях, уметь вскрывать логические ошибки. Эти качества мышления имеют большое значение в любой области научной и практической деятельности, в том числе и в работе юриста, требующей точности мышления, обоснованности выводов.

5. ТЕМЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА КОЛЛОКВИУМЕ

1. Место логики в философском наследии античности.
2. Логико-математические аспекты философии Пифагора.
3. Логические выводы рефлексивной философии элеатов.
4. Логика Демокрита: зарождение индукции и аналогии.
5. Антилогика софизмов.
6. Зарождение логики парадоксов в античную эпоху.
7. Логические мотивы в философии Платона.
8. Аристотелевская силлогистика.
9. Стоики о логическом содержании истины.
10. Критика логики стоиков неоплатониками и скептиками.
11. В чем состоит вклад Августина Аврелия в развитие средневековой логики?
12. Каковы основные идеи антиномической логики византийских иррационалистов?
13. Какую роль играли средневековые университеты в развитии логического учения?
14. Что собой представляла логическая машина Раймонда Луллия?
15. Средневековая философия: диалектика как логика.
16. Логика Ибн Сины и Ибн Рушда.
17. Концептуализм П. Абеляра как логическое учение.
18. В чем сущность логико-математического метода Р. Декарта?
19. В чем своеобразие теоретических построений «Логики Пор-Рояля»?
20. Что нового внес в логическую науку Г. Лейбниц?

21. Что собой представляет аналитические и синтетические суждения в «критической философии» И. Канта?
22. Причина негативного отношения Г. Гегеля к формальной логике.
23. «Правила для руководства ума» и «Рассуждение о методе» Р. Декарта.
24. Отношение официальной идеологии в СССР к формальной логике в 20–30-е годы прошлого века.
25. Особенности развития формальной и диалектической логик в СССР в 50–80-е годы XX века.
26. В чем своеобразие трактовки логической проблематики А.А. Зиновьевым?
27. Логическое учение М.В. Ломоносова.
28. Формальная логика В.Ф. Асмуса.
29. Логика науки А.А. Зиновьева.

6. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арно, А. Логика или искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. – Харьков, 2009. – 512 с.
2. Антюшин, С.С. Логика / С.С. Антюшин, Н.В Михалкин. – М.: РАП, 2013.
3. Асмус, В.Ф. Лекции по истории логики / В.Ф. Асмус. – М., 2010. – 240 с.
4. Бочаров В.А. Введение в логику: учебник / В.А. Бочаров, В.И. Маркин. – М., 2008. – 560 с.
5. Войшвилло, Е.К. Логика / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев. – М., 2010. – 528 с.
6. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М., 2010. – 192 с.
7. Гетманова, А.Д. Логика: учебник для вузов / А.Д. Гетманова. – М.: Омега – Л, 2006. – 415 с.
8. Гусев, Д.А. Логика / Д.А. Гусев. – М., 2010. – 376 с.
9. Иванов, Е.А. Логика / Е.А. Иванов. – М., БЕК, 1996.
10. Ивин, А.А. Современная логика / А.А Ивин. – М., 2009. – 384 с.
11. Егоров, А.Г. Логика / А.Г. Егоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 176 с.
12. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М., Наука, 1975.
13. Кириллов, В.И. Логика: учебник для юридических вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко; под ред. проф. В.И. Кириллова. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008. – 240 с.

14. Лобастов, Г.В. Логика / Г.В. Лобастов. – М., 2009. – 208 с.
15. Павлова, К.Г. Задачи и упражнения по логике / К.Г. Павлова. – Владивосток, 1985.
16. Прилукова, Е.Г. ЛОГИКА: сборник задач и упражнений / Е.Г. Прилукова. – Челябинск; Издательский центр ЮУрГУ, 2014.
17. Конверский, А.Е. Логика традиционная и современная / А.Е. Конверский. – М., 2010. – 380 с.
18. Карпинская, О.Ю. Экспресс-логика / О.Ю. Карпинская, О.В. Лященко, В.С. Меськов, Я.В. Шрамко. – М., 1997. – 135 с.

Учебное издание

БАРКОВА ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛОГИКИ
КАК НАУКИ

ISBN 978-5-91155-075-2

Рекомендовано РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 17 от 2018 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск пр. Ленина, 69

Редактор Е.М. Сапегина
Технический редактор А.Г. Петрова
Эксперт С.В. Борисов

Подписано в печать 18.06.2018
Формат 60*84/16

Объём 3,2 уч.-изд.л. (6,49 п.)
Тираж 100 экз.

Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ЮУрГГПУ
484080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

